

ГРАЖДАНИН ЛИТЕРАТУРЫ

АНТОЛОГИЯ ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ
СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Антология
Арина Роднякова
Гражданин литературы.
Антология прозы и поэзии
современных авторов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73890747

*Гражданин литературы: антология прозы и поэзии современных авторов / сост. Арина Роднякова: Четыре; Санкт-Петербург; 2026
ISBN 978-5-908132-15-2*

Аннотация

Что значит сегодня быть гражданином литературы? Этот сборник даёт ответ не теорией, а трудом современных авторов. Вы не прочтёте здесь громких деклараций – только личные победы и трагедии, точные детали, честные интонации в прозе и стихах. Их объединяет внутренняя позиция: ответственность за слово и смелость смотреть реальности в лицо. Это разговор начистоту о нашем сложном мире и чувствах, которые не вписываются в готовые схемы. Книга для тех, кто ищет не лозунг, а ясность мысли и откровенный диалог с современностью.

Содержание

Наталья Бабочкина	10
Золотой запас	13
Кровинки	14
Родные	15
Сердце, Время и Память	16
Мир стихов	17
Отвечайте взаимно	18
Солдатки	19
Строка незваная	20
Остаётся одна доброта	21
Людмила Бережная	22
Взгляд	25
«Янтарём замирает пространство...»	26
«Замыкается круг...»	27
Поплачь	28
Природный ритм	29
Разговор с внутренним ребёнком	30
Размечталась	33
«Маленький мужчина...»	35
Как будто бы...	37
«Ответь мне, Господи, как этот мир живёт...»	38
«Не спешите увидеть рассвет...»	39
«Положите подушку под голову...»	40

Анна Биюшкина	42
Сказание о Рогнеде	45
«Покорно мне в мученье...»	47
«Осень прекрасная приходит...»	49
«Горько воет пёс...»	50
Девочка, которая слушает рок	51
Валерий Бокарёв	53
Тянет Родина	56
Осень	58
«Облетают листья золотые...»	59
«Я иду сквозь времени затоны...»	60
«Лес редет, к нам просится осень...»	61
Зима	62
«В окнах туманных мерещится осень...»	63
Весна	64
Ива	65
8 марта	66
Лето	67
«Всё под солнцем блестит и сияет...»	68
Липа	69
Лето уходит	70
Ольга Бурыгина	71
В каждом дне есть память и надежды	74
В тишине	75
Не бывает много знаний	76
Слова любви	77

Легко строка в полёте ткётся	78
Игорь Вайсман	80
История пустого бака	83
Владимир Визгалов	98
Любовь к Отечеству	101
Ода памяти	103
Спецназ ГРУ	105
Местное самоуправление	107
Нам не хватает позитива	108
Пиит Амур	110
Псевдофутуристы	111
Лилия Гаманина	112
Четыре камня	115
Я, бутерброд и конец Вселенной	119
Одна офисная история любви, или Шьорт побери!	123
Вера Гришкевич	127
Храни нас небо	130
Любимому	131
Одним тобой дышу	132
Ты моя радость и печаль	133
След на земле	134
Анна Зимняя	136
«И расправит крылья птица белая...»	139
Волонтёрскому движению – три года	140
Томный вечер	142

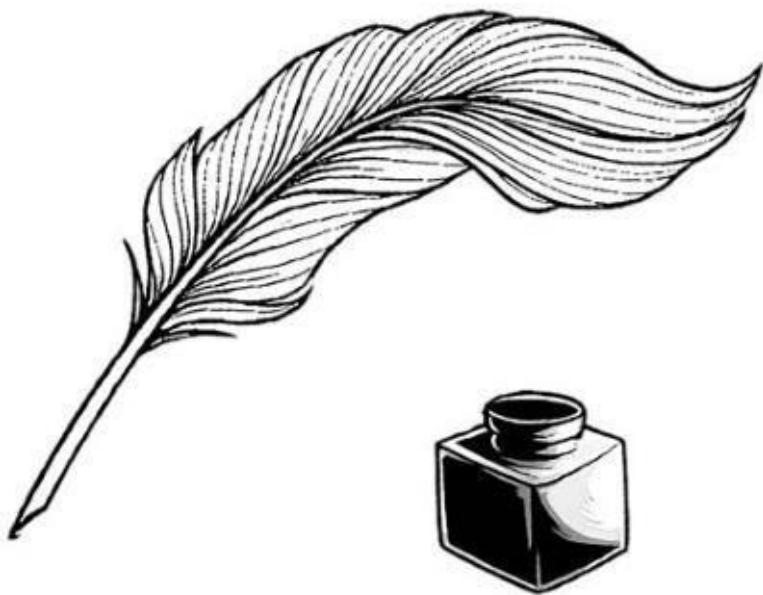
«Ещё вчера мы грелись у мангала...»	143
Экопарк	144
Моя страна, моя душа	145
Светлана Иванова	147
Не крутитесь вы, стрелки, так быстро	150
Ромашковое поле	151
Луна как пёс в ночи	152
Всё было до меня	153
Не всем нам будет девяносто	155
Ветер рвёт с деревьев листья	156
Поздняя осень	157
Вечерней зарёю	159
Июль, притормози	160
Надежда Калинина	161
«Я человек, всего лишь человек...»	164
«На этой земле я как будто чужая...»	165
«Она домой являлась поздно...»	166
Не делай никогда мне, милый, больно	168
«Нам тесно и в квартирах, и в трамваях...»	169
«Я прикинусь сибирским валенком...»	170
«Их отношенья – абсолютный бред...»	171
«На финишной прямой печалиться не надо...»	172
Мудрый кот	173
«И продолжается игра...»	175
«Я вижу ваши недостатки...»	177

«Был талисманом её мишка...»	178
Мудрость и розы	180
«Обладают деньги силой...»	181
«Ещё по-летнему тепло...»	182
«Баю-баюшки-баю...»	183
«Нам не выпало встречи...»	184
Между нами ночь	185
«В эпоху перемен жить, несомненно, трудно...»	186
«Улетела весна сладким облаком белых черёмух...»	187
Конец ознакомительного фрагмента.	188

**Гражданин литературы.
Антология прозы и поэзии
современных авторов
Составитель
Арина Роднякова**

© Издательство «Четыре», 2026

Наталья Бабочкина

Родилась в Грозном. Живёт в Москве. Первая публика-

ция была в 1971 году в журнале «Огонёк». Окончила два факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Особой заслугой считает возрождение имени Вукола Лаврова. Соавтор литературоведческой монографии, девятнадцати православных поэм, нескольких сборников стихов, аудиокниги на «Литрес». Член Союза писателей Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал» (Санкт-Петербург) и «Объединения православных учёных». Номинант и лауреат многочисленных конкурсов, обладатель почётных знаков «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс». Первая степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024).

Золотой запас

Да, всё по-разному у нас.
То горевать, то праздновать...
Душа как золотой запас.
Вот только пробы разные.
Ты на сомненья не греши.
Надежда не изменится...
Вот только широта души
добром извечно ценится...
Чем дорожишь ты, кроме слов,
и сколько делал гадостей,
и чем пожертвовать готов,
чтоб людям стало радостней...
Ты о прошедшем не жалеи.
Оно судьбой оправдано.
... Чем выше проба, тем светлей
душа, что Богом дадена...

Кровинки

Неуловимые, как случай,
непостижимы и чисты,
они спускаются, как лучик
из поднебесной высоты...
Они карают и возносят,
в них Прометея дух горит,
но их не ангелы приносят —
сама душа животворит...
Осколки жизни, дней пылинки,
минувших чувств бесценный том...
Мои стихи, мои кровинки —
то, что останется потом...

Родные

А снегом вся заметена околица.
Сугробы возле домика стоят.
А там уже за нас никто не молится.
Они с небес молитвенно глядят.
И наблюдают, как мы в их отсутствие,
переживают, что не дать совет,
не зная: мы по-прежнему их чувствуем,
хоть пронеслось уже так много лет...
И мы за вас, конечно, тоже молимся,
чтоб путь небесный был для вас широк...
...А вьюга замечает за околицей,
разлуки нашей прибавляя срок...

Сердце, Время и Память

В сердце я приоткрыла дверцу.
Натоптали. И грязь по углам...
«Ах, как больно! – сказала мне Сердце. —
Но надежд никому не отдам...»
Все обиды – нелёгкое бремя.
Старят боли, и горечь, и гнев...
«Всё забудешь!» – утешило Время,
как забыть, подсказать не сумев...
Не дай Бог забывать, и прощаться,
и грустить без надежд на ответ!..
«Буду я иногда возвращаться!» —
прошептала мне Память вослед...

Мир стихов

Иной указ душе моей доверен —
неясных звуков слышать
волшебство...

Мой мир стихов причудлив и неверен,
но без него не нужно ничего...

Во мне стихи звучат, как на экране.

В душе дрожит грядущих слов огонь...

Мой мир стихов, наполненный словами,
мне не заменит никакой другой...

Я этот мир люблю без оговорок
и среди ночи, и в мельканье дня...

Мой мир стихов, что, словно
жизнь, мне дорог,
прошу одно: не покидай меня!

Отвечайте взаимно

Называем слова серебром.
По хорошему слову скучаем.
Я всегда отвечала добром,
но его ли в ответ получала?
Было всякое, что тут скрывать.
Кто-то злобой и завистью кто-то
иногда мне спешил отвечать,
не ценя доброты и заботы.
Кто-то, мелочно всё подсчитав,
ценник прежней заботы озвучит.
А кого-то былая печаль
поделиться печалью научит...
И взгрустнётся порой о былом.
Как всё благостно было и мирно!
...Я всегда отвечала добром.
А теперь отвечаю взаимно...

Солдатки

Перекрестит, и слёзы украдкой,
и дорогой пойдёт своей...
Появились опять солдатки
на Руси православной моей.
Затворённые счастья двери.
Ей совсем нелегко одной.
Она молится, свято веря,
что вернётся солдат домой,
что обнимет, как прежде, сладко.
Всё, что есть, на столы неси...
Сберегают любовь солдатки
православной моей Руси...

Строка незваная

Судить строку незваную
бессмысленно и тягостно.
Она придёт нирваною,
искрящейся и радостной.
Она судьбой нашептана
и сердцем переплавлена.
Она звучит так жертвенно.
Она спасает пламенно.
В грядущее уверовав,
она зовёт к прощению,
и борется со скверною,
и жаждет воплощения.
Печаль её бесчисленна,
бессонницей украдена...
Судить её бессмысленно —
она нам Богом дадена.

Остаётся одна доброта

Мы с тобой как пришли, так уйдём.
Не возьмём мы ни деньги, ни дом,
ни сокровища и ни родных.
Мы предстанем пред Богом без них.
Ни любимых занятий итог,
ни сплетение трудных дорог,
ни награды свои, ни грехи...
Пусть останутся людям стихи.
Пусть растает, как дым, суета...
Что ж останется? Лишь доброта...
Добрым словом помянут, даст Бог.
Значит, век был твой добр и неплох...

Людмила Бережная

Родилась и живёт в Крыму.

Своими первыми стихами Людмила поделилась в одиннадцать лет, и поэзия с тех пор не оставляет её. Первый изданный сборник «Сиреневое яблоко» (2002) стал обладателем премии «Бронзовая лира – 2002», присуждённой общественной редколлегией «Личность» книжной серии ЖЗЛ в Крыму.

Замужем, трое сыновей. Имеет три высших образования, последнее – в области психологического консультирования, полученное пять лет назад. Новое направление жизни обогатило её взгляд на мир и вдохновило на творчество. Людмила Ивановна продолжает обучение и развитие в области психологии.

В последние два года стихи стали особенно активно прорываться в жизнь – и вот наконец они на бумаге. Своим творчеством автор дарит людям радость, тепло и вдохновение.

Взгляд

А он так смотрит на меня!
В его глазах любовь и верность.
Провозглашая чудеса,
Теряет силы неизбежность.

И взгляд его скользит во мглу
Моих отчаянных терзаний
И согревает мир в плену
Глубоких разочарований.

А он так смотрит на меня,
Как будто знает: я другая.
Во мне ютится тишина
От бесконечности до края.

Во мне так много глубины...
Остерегаясь этой грани,
О неминуемость судьбы
Себя боялась снова ранить.

А он так смотрит на меня,
Как будто знает всё на свете,
И для него я дар богов,
Живущих на другой планете.

«Янтарём замирает пространство...»

Янтарём замирает пространство
В тишине между мной и тобой...
Разухабистым образом пьянство
Разливается вместе с тоской.

Поднимается пеной распутица
И туманом клубится у ног.
Бесконечно пустынная улица
Закрывает от солнца росток.

Опьяневшие корни растения,
Напитавшись греховой судьбой,
Наливают листве зеленеющей
Недвижимый, тяжёлый покой.

Я ревную? Да бог с тобой, глупости.
Жжёт обида? Пускай даже так.
Замираю за гранью абсурдности,
Подающей мне истинный знак.

Не бери на себя мои странности,
Я готова за них заплатить.
Покаяние славится мудростью,
Боль души заставляя застыть.

«Замыкается круг...»

Замыкается круг...
Слово за слово,
И потеряна
Тонкая нить.
Не выходит у нас
Откровения,
Слишком много
Пришлось пережить.
Не выходит. Пускай.
Это к лучшему.
Бесполезных
Не будет речей,
И тревожными
Пересечениями
Не задуть
Оголённых свечей.
Мы отныне идём
Параллельными,
Изучая свои
Миражи...
А мои, для других,
Откровения
Безусловностью
Будут чисты.

Поплачь

Моя хорошая, поплачь.
Тебе сегодня это нужно.
Растает время неудач,
Давай его проводим дружно.

Плачь, говори – я помолчу,
Побуду, если нужно, рядом.
Налью горячего чайку,
Подам тарелку с мармеладом.

Снимая тяжесть, суету
Своими чистыми слезами,
В груди застрявшие слова
Отпустим вместе с облаками.

Тогда задышится легко.
И ангел твой расправит плечи,
Подставит лёгкое крыло
И в тишине задует свечи.

И всё пройдёт само собой...
Ты только доверяй душой.
Наступит в глубине покой
Перед весеннею грозою.

Природный ритм

А у природы свой уютный ритм
И только ей понятные законы.
Мы изучаем этот дивный мир
С рождения до памятной иконы.

Мы изучаем зноя колдовство,
Земли сухой тяжёлое дыхание...
И радуется природы баловство,
Где кактусов царит благоухание.

Волнует запах летнего дождя,
Стряхнувшего вчерашнее похмелье,
И ветра свист, и гром, и молний пляс,
Сверкающих тревогой и весельем.

Бушует вьюга, гонит облака,
Снежинок стаи над землёй повисли...
И зимней стужей скована река,
Как будто остановлен трепет мысли.

Природа чтит и холод, и жару,
Сухие дни с дождями проливными,
Определяя лето и зиму
Циклическими шагами круговыми.

Разговор с внутренним ребёнком

Прости, малыш,
Забыла о тебе.
Закрыла дверь
В своё смешное детство.
Внутри так пусто,
И весны капель
Давно не радует
Божественным искусством.
Прости, малыш.
Сквозь пальцы утекла
Хмельная радость
Из воспоминаний.
Прости, я знаю,
Ты меня ждала,
И дверь была открыта
Для признаний.
Прости, малыш.
Увы, я запоздала.
За круговертью
Жизненных забот
Теряла время.
Но, как оказалось,
Мои победы
Для тебя не в счёт.
Важней всего

Протянутые руки
И плен объятий,
Нежный поцелуй.
Я задолжала.
У такой разлуки
Нет оправданий.
Хочешь – арестуй.
Не злись, не дуйся.
Знаю, справедливо.
И я пришла
К тебе на разговор.
Прошу прощения
И неторопливо
Всё расскажу,
Не пропуская вздор.
Ты не смотри
Сквозь слёзы сиротливо.
Я вот вкусняшек
Принесла с собой.
Ты у меня, гляжу,
Ещё строптива.
Ну хорошо,
Побуду за чертой.
Когда остынет
Гнев в твоём сердечке,
Накрою стол,
Попью с тобой чайку.
И этот миг
Казаться будет вечным.

Давай добавим
Миру огоньку!
Скажи скорее:
Хочешь шоколадку?
А мандарин?
А может, карусель?
А может, покачаться
На тарзанке?
Или уехать в горы
На весь день?
Я обнимать тебя
Готова нежно.
Ты мой родник
Из ласки и тепла.
Я знаю, эта жизнь,
Увы, не вечна.
Но без тебя
Как будто не жила.

Размечталась

Я размечталась. Хорошо,
Когда у сердца есть мечта,
И слёзы высохли давно,
И растворилась тишина.
Вот шелест листьев, звон дождя,
И птичьи трели, и приборой...
Всё разукрасила мечта
Невероятной красотой.
Я размечталась. Солнца свет
Бликует на моём окне,
И украшает мыслей бег
Холсты мечтаний в полусне.
Ромашек белые луга,
Журчание кроткого ручья...
А может, белые снега
И льды природного литья.
Я размечталась. И теплом
Налились персики в саду.
А возле дома, за кустом,
Щенки играют в чехарду.
В ладонях ягоды лежат,
В кувшине синем – молоко.
И сдобных булок аромат
Проводит в детство, далеко.
Я размечталась. И плывёт

Улыбка на моём лице,
И снова сердце отдохнёт
В моём мечтательном дворце.

«Маленький мужчина...»

Маленький мужчина,
Рваные сандалии,
Джинсовые шорты
Голень открывали.
Наливались вены
Закипевшей кровью,
И в глазах усталость
Собиралась болью.

А ему навстречу
Пёс, сердито лая,
Ковылял по полю,
Лапой загребая.
Морда запылилась,
Шерсть – чёрные клочья...
И хвоста обрубок
Поджимал со злостью.

И как только двое
Встретились поближе,
Радость этой встречи
Наблюдали свыше.
Маленький мужчина,
Как тростинка тонок,
Обнимая морду,

Плакал, как ребёнок.
И, хвостом виляя,
Пёс игриво тявкал,
Лапу подавая,
Он вкусняшки чавкал.
Робко, неумело
Прикасаясь сердцем,
Замирало время,
Чтобы им согреться.

Как будто бы...

Как будто бы трели слышны соловья
И сладкие запахи будят весну.
Но снова и снова, обиду тая,
Из прошлого гонит шальную волну.

Как будто бы миру хватает тепла
И яркого лета журчат ручейки.
Но снова и снова в тревоге душа,
Озябшие пальцы арканят виски.

Как будто бы светом играет роса
И солнечным бликом рассыпана жизнь.
Но снова и снова летят не туда
Шальные качели. Ты только держись.

«Ответь мне, Господи, как этот мир живёт...»

Ответь мне, Господи, как этот мир живёт,
Не замечая красок вдохновения.
Я в сотый раз смотрю на небосвод
И вытираю слёзы умиления.

Ответь мне, Господи, зачем течёт рассвет
Через поля и горы в тишину
И, обретая яркий солнца свет,
Он без конца стремится в глубину.

Ответь мне, Господи, откуда глубина
Берёт начало и течёт во мне.
Я столько раз свернула не туда,
А новый путь опять ведёт к Тебе.

«Не спешите увидеть рассвет...»

Не спешите увидеть рассвет,
Воспалённый бессонницей ночи.
Не загадан готовый ответ,
И приход его явно отсрочен.

Если держит тревога в плену,
Неустанно вибрируют мысли,
Невозможно постичь тишину
И прочувствовать новые смыслы.

Осторожно вдохните закат,
Выдыхая усталость и тяжесть.
Вряд ли кто-то во всём виноват,
Будьте честными самую малость.

Отпустите щемящую боль,
Искушая себя новой ролью,
Благодарно примите покой,
И ответ обернётся любовью.

«Положите подушку под голову...»

Положите подушку под голову,
Принесите бутылочку красного...
Посижу, пострадаю над будущим
В ожидании судилища страшного.

Вот предстану пред Господом голая,
Без вранья и штрихов лицемерия,
И Он спросит меня: каково это,
В человеческом, поиск доверия?

Что ответить? Бывало по-разному,
Когда сердце попало в страдания:
И греховное трогать уныние,
И в тоске избегать покаяния.

Приходилось кидать обвинения
В зеркала, мою боль отражавшие,
И прощением падать во времени
Через страха кострища пылавшие.

И, ломая теории разные,
Растворять тишиной неизбежное,
Выдыхая печаль и сомнения,
Окунаться в просторы безбрежные.

И внезапными искрами радости,
Очищаясь до самого доньшка,
Обретая любовь и согласие,
Дотянуться до самого солнышка.

Положите подушку под голову,
Принесите бутылочку красного...
Буду праздновать жизни касание
Через горечь страдания напрасно.

Анна Биюшкина

Родилась и выросла в Нижегородской области. Окончи-

ла НГСХА в 2022 году по специальности «агрономия», в 2024 году – ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева по специальности «садоводство» («технологии ускоренной селекции растений»). Учится в аспирантуре. Работает научным сотрудником в лаборатории в ФНЦ «ВИК им. В. Р. Вильямса».

Принимала участие в конкурсах иммерт-фантастики, в международном молодёжном конкурсе научных и научно-фантастических работ «Горизонт 2100».

Участник девятнадцати коллективных сборников. Состоит в литературном клубе «Творчество и потенциал» (Санкт-Петербург). Награждена различными грамотами и медалями от издательства «Четыре».

Автор сборника стихотворений «Мелодия моего сердца» и книги «Хроники Созвездий. Книга 1. Пророчество».

Сказание о Рогнеде

Но может, летопись ложью нас кормила
И неверная молва сквозь времена нам
Правду о Рогнеде и Владимире принесла?
Ведь невозможно так безумно полюбить врага!
И сына своего так трепетно любила,
Что не поднялась мужа рука убить жену.
И Рогнеда замуж более не выходила.
И может, в монастырь ушла потому?
Может, не было тех обидных слов, что она говорила?
И не было братоубийственной войны?
Ведь Рогнеда так его любила,
Что не одного сына подарила...
А ложь, может, и была,
Ведь как только не приукрасят всё у нас!
Может, судьба и жестока к ней была,
Но Рогнеда миру четырёх князей принесла...
Тех, что создали две великие державы,
Ярослав Россию сохранил,
Изяслав гордую Белоруссию сотворил,
А Предслава – что ж, печальна её судьба...
Но брата предупредить успела,
Прежде чем попала в плен она,
Стала наложницей своего бывшего жениха.
Ибо тёмные были времена!
Других двоих дочерей история туманом покрыла,

Других сыновей у Рогнеды не было уж более никогда,
А имя гордой княжны история всё же сохранила,
Ибо непростая у неё была судьба!

21.02.2025

«Покорно мне в мученье...»

Покорно мне в мученье,
В изображении небесных глаз.
В моём чебоксарском уединении
Я горько вспоминаю Вас.
Вновь увидеть тебя
И проклясть твоё имя,
Тихо бичевать себя,
Смотря на портрет любимого.
Бить рукой в стекло,
Смотреть на мир за бортом
И тихо прошептать:
«Ты был когда-то рядом».
Всё прошло, как сон,
Всё дохнуло туманом,
И лишь берёза за окном
Напомнит о даре странном.
Любить зачем-то,
Помнить почему-то,
Верить во что-то,
Надеяться на кого-то.
И всё заволокло дымкой,
И всё укрыло полями,
Всё сжёг закат ярким огнём,
А рассвет раскрасил акварелью небо.
И посмотрю на свой старый-новый дом,

Перекрещусь иконам в красном углу,
Посмотрю на голубое-голубое небо
И улыбнусь утру с надеждой.

15.06.2025 – 26.08.2025

«Осень прекрасная приходит...»

Осень прекрасная приходит,
Очи свои янтарные подводит
И смеётся, как юная гетера,
Щедрую рукой свои дары бросая.
Бегут за ней и стар и млад,
Просят дать им прощальный дар,
Бросит на них пророческий взгляд
И, взмахнув рукой, наслёт первый снегопад.

30.09.2025

«Горько воет пёс...»

Горько воет пёс,
Жалобно мяучит кот,
Разорвана земля, пуст дом,
Гремит и грохочет война.
Донбасс, Донбасс, опять беда!
Брошены и сожжены сёла,
Бродят бездомные животные,
Воя средь земного ада.

11.10.2025

Девочка, которая слушает рок

Сидишь ты в тени старых деревьев,
Светит мутная луна сквозь облака,
А рядом с тобой стоит метла,
А в твоей мятежной душе весна.
Сквозь шумные улицы в мир грёз
Летит девочка, что слушает рок,
В ушах гудят аккорды, как гром,
И сердце бьётся в унисон.
Косы веют, словно флаг,
На футболке твои герои из песен,
Живи в ритме мелодий под звёздами,
И твой мир никогда не умрёт.
Девочка, которая слушает рок,
Твой путь тернист и непрост,
Ты создана из стали и льда,
У тебя железная душа.
Рок гремит в твоей крови,
Но внешне ты нежная, как все,
Но в душе твоей огонь и сталь,
В тебе кипит кровь, как пожар.
В душе твоей протест,
На пальцах сотни колец,
В сердце твоём грохочет рок,
А в думах у тебя свой Рагнарёк.
В каждом аккорде свой звук,

В душе пусть горит свет к мечте,
Девочка, которая слушает рок,
С душой на лету, твой путь – это вечный завет.

26.10.2025

Валерий Бокарёв

Член Союза писателей России, поэт, член литературного

клуба «Творчество и потенциал», член-корреспондент Международной академии наук и искусств. Автор семи книг и многочисленных публикаций. Имеет звание «Золотое перо Руси». Награждён почётным знаком «Заслуженный писатель» МГО СПР. Лауреат премии МГО СПР «Универсальный человек» имени М. В. Ломоносова; лауреат премии «Творец года» (2023) ИД «Литературная Республика».

Валерий Павлович – учёный-физикохимик, доктор технических наук, профессор базовой кафедры «Микро– и нанoeлектроника» МФТИ, автор монографии и четырёх учебных пособий. Член организационного комитета ежегодного российского форума «Микроэлектроника». Имеет почётное звание Минпромторга РФ «Почётный работник электронной промышленности».

Тянет Родина

Тянет Родина. Выйду из парка,
По асфальту и дальше тропой...
Этим летом до одури жарко,
Все окрестности высушил зной.

Тянет Родина. Вот бы напиться
Из святого ключа у реки,
Где кубышки и иволга-птица
И свистят по утрам кулики!

Тянет Родина... Сельской тропую
Мимо сосен, бездонных болот.
Любоваться родною рекою,
Где в затонах щурёнок живёт.

Тянет Родина. Тихие зори,
Петухов переливистый крик.
Только там ощущение воли
И бессмертья хотя бы на миг.

Тянет Родина! Там золотится,
Наливается колос у ржи
И поёт позабытая птица
Средь зелёной душистой межи.

Тянет Родина... Там, возле липы,
В ожидании сгнила скамья;
Там у церкви разбитой, безликой
Захоронена наша родня.

Тянет Родина, Родина снится!
Просыпаюсь с душевной тоской.
Будто я разорённая птица:
Всё мечусь, потерявши покой.

Тянет Родина! В белом тумане
Одинокие снятся дома.
Мы так много всего повидали,
Только Родина тянет одна.

Осень

Время летит, нас всё дальше уносит.
Тихо иду от сосны до сосны.
В белом тумане купается осень!
Златоголовая мамка весны.

Листья сверкают игрой самоцветов,
Падают тихим червонным дождём.
Словно зовут отошедшее лето,
Будто жалеют и помнят о нём.

«Облетают листья золотые...»

Облетают листья золотые
На пожухлый, выцветший ковёр.
О дождях давно мы позабыли,
Всё в дыму: леса, остатки сёл.

В воздухе, как бабочки порхая,
Продлевая свой недолгий век,
Облетают листья, выстилая
Золотом следы ушедших рек.

Почтальоны осени идущей
Поджидают, перекрыв пути.
Может, намекают, что в грядущем
Свою осень нам не обойти.

«Я иду сквозь времени затоны...»

Я иду сквозь времени затоны,
Кто-то пьёт мой предпоследний век.
В сизых облаках кружат вороны,
Жёлтый снег метёт изгибы рек.

Серый путь, обрыв и мост горбатый —
Всё покрыто позднею росой.
Я и лес... Ступаю виновато
И вдыхаю листвяной настой.

Пью осенний, самый нежный запах!
Предпоследние грибы стоят в листьях.
Я и лес, и объяснение в знаках,
И любовь улыбкой на устах.

«Лес редет, к нам просится осень...»

Лес редет, к нам просится осень,
Золотым подкупая листом.
В тихом зареве царственных сосен
Проплывает река под мостом.

И уносятся яркие листья,
Журавлей провожая на юг,
Будто шуба огромная лисья
Укрывает былинки от выюг.

Лес редет, становится тише;
Слышен шорох и листьев полёт.
Листопадом заносятся крыши.
Это осень, как дождик, идёт.

Зима

Снег обозначил провода
И ветви серебром украсил.
Летят, проносятся года,
А мир недвижим, мир прекрасен.

Как удивительно красиво,
Хрусталь деревьев, тень небес.
Волшебная какая сила
За ночь преобразила лес?!

Иду, а рядом возникают
Снегов фантомные столбы.
Искрятся, кружатся, мелькают
Снежинок крошечных ряды.

«В окнах туманных мерещится осень...»

В окнах туманных мерещится осень,
Только сейчас за окошком метель.
В синих от снега движениях сосен
Чудится солнце и солнечный день.

Может, откроешь глаза свои шире —
Так, чтобы вихри снежинок впились...
Нет, не напрасно любили и жили,
Нет, не напрасно мы здесь родились!

Всё это наше: от снежного поля
До золотистых в зелёном вершин.
Здесь твоя жизнь, твоё место и воля —
В реках, лесах и в богатстве равнин.

Весна

Мне небо говорит, что скоро будет лето.
Хотя снега ещё земли не отдают,
Но с каждым днём всё больше птиц и света.
И как сияет день, и как они поют!

Ива

Снег оставил серые пригорки,
Превратил себя в холодный ветер.
Много птиц, и голоса их звонки,
Но цветов пока я не заметил.

Лишь цветёт почти полгода ива,
Серебром снега напоминая.
Потому морозящая сила
Те цветы не губит, а ласкает.

8 марта

Взгляни, какой сегодня день!
Хотя на улице мороз,
Но чёткая какая тень
На снег ложится от берёз!

И небо в чистой бирюзе
Колдует звонких птиц прилёт.
Капель сосулёк – знак весне.
С цветами к нам она идёт!

Лето

Ещё не день. Проснётся скоро зной
И зажужжит, отряхивая росы.
И бабочки подвижной пестротой
Заполнят освещённые откосы.

Ещё не день. Ещё тиха река.
Лишь тихий плеск, и отражённый лес,
И отдалённый голос петуха,
И тишина бескрайняя окрест.

Но вот один, затем ещё, ещё...
И гомон птиц. И тихая заря
С полей тумана гонит молоко,
И свет, и звук рождая и даря.

«Всё под солнцем блестит и сияет...»

Всё под солнцем блестит и сияет.
Тихий ветер колышет листву.
Я сегодня, любя и мечтая,
Вновь российской равниной иду.

А вокруг очумелые птицы
Восхищаются солнечным днём.
От окраин до русской столицы
Всё покрыто небесным огнём.

И под ним оживает природа,
И под ним колосятся поля.
И вершатся дела у народа —
Все как будто играют, творя!

Липа

На дороге липа, липа в три обхвата.
Дуплами изрыта. Шепчет виновато:

«Всё нутро спалёно молодым злодеем».
Две главы склонённо под листвой темнеют.

Века три стояла, видела такое,
Что и в песню мало – столько слёз и горя.

Липа в три обхвата поверху двоится.
Из-за этой липы ночью мне не спится.

Выйду на дорогу, в темноту ступая...
Где-то там, далёко, липа вековая.

Липа в три обхвата у озёрной дали.
Все мы виноваты, что тебя сжигали.

Лето уходит

Дым зелёный – цветущие ели,
Золотая пурга за окном.
И опять комары надоели,
Своим писком заполнили дом.

Но уйдёт изумрудное лето
Золотыми стрижами с берёз,
На дороги летя пируэтом,
Унося мир мечтаний и грёз.

Закружит желтоглазая осень,
Обнимая леса и поля.
В жёлто-розовом зареве сосен
Будет тихо шептать: «Я твоя!»

Ольга Бурыгина

Живёт на побережье Белого моря в посёлке городского

типа Чупа Республики Карелия.

Является членом Российского союза писателей (РСП, Москва), а также литературного клуба «Творчество и потенциал» при издательстве «Четыре» (Санкт-Петербург) и Межрегионального литературно-художественного объединения (МЛХО) «Страна детства» (Саратов).

Автор восьми книг: «И к закатам сердцем припадаем»; «Над Белым морем летом ночь бела»; «Из ладоней любви радость пить»; «Бегут, бегут вагончики...»; «Смена времён»; «В океане обыденных дней»; «В подоле звёздного неба»; «На крыльях вдохновения».

В каждом дне есть память и надежды

В каждом дне есть память и надежды,
В каждом дне особенное счастье.
А порой бывают грусть и беды —
Вдруг нагрянут, сердце рвут на части.

И одно с другим незримо в связке,
Нет без прошлого сегодня, завтра.
И реальность далека от сказки,
По судьбе идём, она соавтор

В жизненном пути. Всегда за нами:
Сделать выбор, голову не пряча,
Поступить. Лишь твёрдыми шагами
Ты придёшь в конце концов к удаче.

К небу путь тернист. Он дан по силам.
И есть место чудесам-сюрпризам.
Если честен, не ленив, то крылья
Обретёшь и прикоснёшься к выси.

В тишине

И снова боль окутав тишиной,
Укачивая в колыбели сердца,
На время обрету в душе покой,
Из вдохновенья стану силы черпать.

В стихи запеленаю грусть-тоску.
Теплом согрею, словно бы младенца,
Баюкая, вплету слова в строку.
Волшебный сон вновь вспомнится из детства.

Где нет проблем, печали, суеты.
И мир вокруг не только чёрно-белый,
А много лучезарной красоты,
Доносит ветер пенье менестрелей.

Ведь для души довольно простоты,
Не стоит сеять смутные сомненья,
Плохое всё оставив позади,
Идёшь вперёд, ждут новые свершенья.

Пусть неуютно, ночь пусть холодна,
Ненастье не бывает всё же вечным,
Когда всем сердцем в жизнь ты влюблена,
То ждут в пути и радостные встречи.

Не бывает много знаний

Не бывает много знаний,
Век живи и век учись.
Ум пытливый содержанием
Наполняет жизни смысл.

Время тратить безрассудно
Очень глупо. Мир велик.
Знания словно к звёздам спутник,
Через дебри проводник.

Станешь мудрым и умелым,
Расширяя кругозор,
По плечу любое дело,
Сам себе ты режиссёр.

Слова любви

Так много разных в мире слов,
Но вечны – о любви.
На свете нет таких оков,
Чтоб в плен их взять могли.

Не страшен ураганный смерч,
Ни засуха, мороз,
И даже враг, поднявший меч,
Бессилен. От угроз

Любовь не станет падать ниц,
Всесильна, хоть нежна,
И словом трепетным огни
Зажжёт в сердцах она.

В словах любви тепло и свет —
Энергии полны,
В них много веры и надежд,
Душевной глубины.

Легко строка в полёте ткётся

*В моей душе восходит солнце,
Гоня невзгодную зиму.*

И. Северянин

Когда в душе восходит солнце,
Бьёт вдохновение ключом,
Легко строка в полёте ткётся,
Прошита ласковым лучом.

Она проклюнулась нежданно,
Но очень кстати. В вихре чувств
Расправишь крылья, так желанна
Свобода творчества, и пусть

Кому-то будет неуютно,
Что обретаешь жизни смысл,
Без ухищрений, непохожий
На остальных. И рад, что взмыл

Над суетою. Мир прекрасен!
И на провал обречены
Невзгоды. Счастье в каждом часе,
Когда все помыслы чисты.

Игорь Вайсман

Родился в 1954 году. В 1977 году окончил Башкирский государственный университет.

Член Союза российских писателей. Пишет прозу, сатиру и публицистику. Публиковался в литературном журнале «Бельские просторы», еженедельнике «Истоки», сатирическом журнале «Вилы», «Общественной электронной газете» Республики Башкортостан, газете «Экономика и мы» и других изданиях.

Автор книг: «Книговорот», «Постиндустриальная баллада», «Отдам сердце только королеве!», «В тисках цивилизации», «Падение Икара», «Животные приближают нас к Богу». А также трёх аудиокниг и трёх книг публицистики. Проживает в Уфе.

История пустого бака

*И вот ночью представилось мне, что очарование
моё кончилось, я больше не люблю. Тогда я
увидел, что во мне больше ничего нет...*

Михаил Пришвин

Этот день был не похож ни на один другой в моей не короткой жизни. Утром мне позвонила Она, та, чьего голоса я не слышал года три и который был мне приятней самой прекрасной мелодии. Всё это время мы изредка переписывались по электронной почте. Она всегда была суха и немногословна: «Спасибо за подарок! Право же, не стоило. Мне неудобно. Вы меня балуете». И всё. А я пытался ей возразить: «Пустьяки, мол, кого же ещё баловать, если не вас!»

И вдруг звонок. И сразу, без предисловий и объяснения причин, своим обычным деловым тоном:

– Приезжайте сегодня вечером ко мне домой. В восемь часов. Адрес, надеюсь, не забыли?

– Как можно! – только и успел я пролепетать.

– До вечера! – И отключилась.

Меня сразу всего прожгло. Не только сознанием, а всем телом я понял: она пригласила меня на свидание! Добился-таки своего! Купил своими подарками!

Впрочем, она не из тех, кого можно купить. Наверное, совесть её замучила: «Мужик тратится, тратится на меня, а я

воображаю из себя недотрогу».

А может, у неё произошла личная драма и от отчаяния она вспомнила обо мне? В общем, чего гадать, там видно будет.

Значит, на сегодня все дела отменяются. Буду готовиться к встрече – надо и помыться, и побриться, и костюм в порядок привести... И цветы купить, и вино, и фрукты – не идти же к такой даме с пустыми руками.

Всё было как будто не со мной. Она открыла дверь в пленительном домашнем халате, такая же волнующая и яркая, несколько не изменившаяся за прошедшие годы.

– Ну вы как всегда – без подарков не можете!

– Не положено.

Дальше по сценарию, неоднократно воспроизведённому в телесериалах: ужин вдвоём, тихая беседа, никто не мешает, ничто не отвлекает, идеально чистая, пропахшая кружащими голову ароматами ванная, романтическая дамская спальня, тихая нежная музыка, приятно щекочущая постель и неопишуемая близость... Ничего подобного в моей жизни никогда не было. И вообще не бывает такого в жизни! Невозможно было поверить, что всё это происходит со мной, в этой обыденной жизни, лишённой подобных неземных подарков. Я словно очутился на другой планете, в иных мирах.

– У вас в жизни что-то произошло?.. – Этот, должно быть, бестактный вопрос как-то вырвался сам по себе, и я тут же пожалел об этом.

– С людьми постоянно что-то происходит, – уклончиво

ответила она. – У вас разве не так?

– Ну да, «всё течёт, всё изменяется», – поддакнул я, за-
чем-то решив блеснуть эрудицией.

Утром она тихонько встала, и вскоре я услышал звуки гре-
мящей посуды на кухне. Я едва успел собраться, как после-
довало приглашение к завтраку.

Накрытый на скорую руку стол, как и всё в этой квартире,
поражал чистотой, порядком и несомненным вкусом хозяй-
ки. Под стать были и угощения. Однако я отчего-то оказался
не очень разговорчивым и заметил, как в её глазах промельк-
нуло то ли удивление, то ли разочарование. Моё «Спаси-
бо!» прозвучало как-то дежурно, и я вдруг обнаружил внут-
ри себя какую-то пустоту. Отчего и попрощался неожида-
нно быстро и холодно. Неожиданно не только для неё, но и
для самого себя. Она, кажется, заметила во мне перемену,
но промолчала.

Путь мне предстоял не близкий – с улицы имени Зорге в
Черниковку. Но, озадаченный переменой в себе, я не пошёл
к автобусу, а решил пройти пешком, чтобы разобраться в
собственных чувствах. И что я обнаружил? Я почувствовал
себя чем-то вроде пустого бака – стукни по нему, отзовется
тупым звоном. Что это значит? Как всё это понимать? Я что,
разлюбил, что ли?..

Но как можно такую разлюбить? Такое тело! Да у меня
в жизни не было ничего даже близко похожего! И больше

никогда не будет! Такое тело найти – на грани фантастики, а добиться вообще нереально.

А другие её достоинства?.. Море обаяния, шарм, блеск... А какая умница! Всё знает, всё умеет... «Ну чего ещё не хватает вот этому идиоту?!» – мысленно произнёс я в свой адрес.

Вспомнилось: «Любовная лодка разбилась о быт». А моя-то отчего разбилась? Какой, к чёрту, быт, он даже начаться не успел! Как могло такое случиться? Она же ничего не сделала из ряда вон. Она была сама собой, такой, от которой я столько лет сходил с ума, был готов на любые жертвы. Неужели дело только в том, что она мне отдалась? Чушь какая-то! Семь лет она была неприступной крепостью и вдруг сдалась. Так что же, за это её следует разлюбить? Взять крепость длительной осадой, измором и тут же повернуть обратно!.. Разве так бывает?

И что мне теперь делать? Как жить дальше? Я же все эти годы только ей и жил. А что теперь? Какую равноценную замену я подыскал? Пустой бак? Нет, нельзя вот так сразу всё оборвать! Остаться ни с чем после стольких лет терзаний, надежд и страданий... После таких безумных затрат сил, времени и средств...

А ей какво? Она же махом заметит во мне перемену. От её зоркого взгляда разве может что-то ускользнуть? Она же расколется меня, как орех. И для неё это будет даже не разочарование: уж если такой верный пёс охладел, что думать о

других! Это будет плевок в душу! Неужто она, украшение человеческого рода, заслужила такую участь? Нет, надо что-то делать...

«Эй, любовь, ты куда сбежала? – Я, словно умалишённый, стал разговаривать с известным чувством так, будто оно было человеком и могло отреагировать на мои слова. – Ты понимаешь, что ты наделала? Она же теперь на мужчинах и вообще крест поставит! Тебе надо было раньше уйти, когда я ходил невестребованный. Тогда от твоего побега никто ничего бы не потерял. А сейчас этого делать никак нельзя...»

«Эй, любовь! – Моё безумие продолжалось. – Ты же ещё сегодня ночью была при мне... Давай, не дури, возвращайся на место! Без тебя никак... Послушай, любовь, ну ты хоть скажи, куда спряталась, где тебя искать?.. Я поищу... Я даже, если надо, в Стерлитамак за тобой съезжу, прямо сейчас... Всё брошу и поеду! Ну где ты, отзовись! Пойми: ты ведь не одного меня наказываешь, ей-то за что такой удар? Это же хуже предательства!»

Так незаметно я перешёл мост, отделяющий Черниковку, и вскоре добрёл до Дворца культуры имени Орджоникидзе. На знаменитой аллее, что тянется отсюда до восьмиэтажек, я присел на скамейку и вспомнил, что когда-то в молодости именно здесь началось моё первое сердечное увлечение, продлившееся почти два года. Эта аллея с двумя рядами могучих елей, словно гренадеры, охраняющих сидящих на скамейках горожан, давно стала любимым местом черни-

ковской молодёжи, здесь нередко судьбоносные знакомства. Вот и я такого знакомства не избежал.

Тогда я без памяти влюбился в одну красавицу, которая была влюблена в другого парня. Её я тоже задаривал подарками, так же ставя в неловкое положение. Похоже, за всю свою жизнь я не нашёл другого способа добиться возлюбленной. И откуда во мне этот купеческий стиль? В нашем роду не было купцов. И доходов таких, чтобы так раскошеливаться, отродясь не было.

Щедрые ухаживания, а также уговоры мамы девушки, посчитавшей меня более выгодной партией для дочери, посеяли в ней сомнения. И однажды она сама завела со мной разговор на эту тему. Она сказала, что осознала, сколько я для неё сделал, что запуталась совсем и хочет услышать моё решение относительно неё. Для меня наступил момент истины, каких не было никогда. И как я им распорядился? Это просто шизофрения какая-то! Совершенно неожиданно из меня вдруг вырвалось: «Да я, в общем-то, не собирался на тебе жениться».

Я никогда не готовил таких слов, их просто не было в моей голове. Как это не собирался жениться! А зачем же так её опекал? Зачем так тратился? Откуда эти слова вообще вылезли из меня? Как будто кто-то невидимый залез в мою голову и всё в ней перепрограммировал. В долю секунды!

Помню, девушка от удивления широко открыла глаза и с облегчением пролепетала: «Разве?.. А я-то думала...» Её

радость была понятна: я сам разрешил мучившую её дилемму и теперь ничто не мешает ей выйти замуж за парня, что нравился. И для мамы появился железный довод: «А он сам отказался!» Вот так фокус!

Что за чертовщина тогда со мной произошла? Для чего, спрашивается, столько вкалывать, терпеть такие лишения, чтобы вот так, на ровном месте самому от всего отречься? Судьба подарила тебе единственный шанс, а ты, вместо того чтобы ухватиться за него мёртвой хваткой, взял – и в кусты. И вот всё повторилось.

Тут я вспомнил, как одна знакомая поэтесса, знавшая мою сердечную тайну, однажды огорошила меня своим умозакланием. Она сказала, что моя любовь продлится до тех пор, пока возлюбленная недоступна. Но стоит ей сдаться на мою милость, я тут же к ней охладею. «Ты боишься своей же любви. Сам не знаешь, что с ней делать», – отчеканила она. И эти слова вонзились мне в душу, словно шипы. Я был шокирован, но где-то в глубине подсознания смутно мелькнула мысль: «А ведь поэтесса права, и как только она додумалась до такого?..»

Потом я прочитал рассказ Михаила Веллера* «Колечко». В нём такая же ситуация. Больше того, герой, чтобы добиться возлюбленной, убил своего друга, которого она любила. Но сразу охладел, когда от безысходности она решила выйти за него замуж.

Когда я добрался до дома, уже вечерело. Короткий зим-

ний день быстро таял. «А ведь мне надо бы позвонить ей вечером», – спохватился я. Она наверняка не сомневается, что я позвоню ей, и будет очень странно, если этого не случится. И дело тут вовсе не в том, чтобы получить ещё одно приглашение в гости. А в том, что она будет неприятно разочарована, если после такого приёма я не дам о себе знать. Я обязательно должен позвонить ей, сказать тёплые, душевные слова, пожелать чего-нибудь хорошего... А ещё лучше расшевелить её остроумной шуткой.

Я потянулся было к трубке, но понял, что даже не знаю, с чего начать. «Нет, сначала нужно сочинить текст», – резонно решил я и стал напряжённо размышлять. Увы, в голову не приходило решительно ничего. Ну что возьмёшь с пустого бака! И потом, важна ведь и интонация голоса – где это видано, чтобы по уши влюблённый произносил слова нежности и признательности холодным, отрешённым, дежурным тоном. Увы, чего-чего, но актёрствовать и притворяться я никогда не умел.

Не зная, что придумать, я достал её фотографию в надежде, что она вернёт мне привычные мысли и чувства. И снова разочарование – эффект оказался скорее противоположным: впервые за всё время, что я храню эту фотографию, я не восхитился её лицом, притом что осознавал, насколько правильны его черты. Сегодня это лицо меня не волновало. «Ну и что из того, что черты правильные! У некоторых известных артисток тоже правильные, но я же не схожу от них

с ума!»

Я провёл беспокойную ночь, долго не мог уснуть, часто просыпался. А под утро мне приснился сон, будто я оказался в безлюдном месте на дне глубокого карьера. Надо мной возвышались остатки фундамента разрушенного строения с трубами очень большого диаметра – здесь, похоже, было какое-то производственное предприятие. Картина, прямо скажем, жутковатая, чем-то напоминая сцены из известного телесериала *Lost*. Но, невзирая на сложность положения, я решительно стал карабкаться вверх и на удивление легко выбрался на поверхность.

Первое, о чём я подумал, проснувшись, была мысль о том, что после такой ночи я вряд ли решу задачу вчерашнего дня. И вообще известная русская пословица «Утро вечера мудренее» явно не про меня: я сова и всегда вечером чувствую себя лучше, чем утром. Но, как ни странно, едва встав с постели, я без малейших волевых усилий сконцентрировался на не решённой накануне проблеме.

«Давай-ка расставим всё по полочкам, – сказал я самому себе. – Что я имею? Я её хочу? Ещё бы! Привлекательнее мне просто никто не известен. Я её уважаю? Даже очень. Оценивая её объективно, легко заметить, как она выделяется среди других массой достоинств. Она настоящая яркая личность, и с ней я смог бы расти».

Итак, во мне наличествуют две важнейшие составляющие

для долгих хороших отношений. А что в таком случае ещё требуется? Очевидно, сбежавшая любовь. Ведь не за вожделение и не за уважение она пошла мне навстречу. Мало ли в её жизни уважающих и вожделеющих. На неё подействовала исключительно моя преданность и сумасшедшие траты, говорящие о настоящей (как можно подумать) любви.

Передо мной простое уравнение с одним неизвестным. Что делаем дальше? А дальше... Стоп! Тут я вдруг вспомнил, как лет пятнадцать назад развивал теорию о том, что любовь и жалость – почти одно и то же. Я вывел её из собственного опыта. У меня никогда не было любви без жалости. Все девушки, в которых я влюблялся, жили в неполных семьях – без отцов и имели неудачный опыт первого замужества. Они в одиночку растили ребёнка, почему-то всегда мальчика, были ему и матерью и отцом и вкалывали, соответственно, за себя и «за того парня». Они часто бывали озабоченными, усталыми, задёрганными. И конечно, у них была куча проблем, хотя они никогда не жаловались.

Непонятно, каким нюхом я отыскивал именно таких девушек, ведь заранее мне о них ничего не было известно. Очевидно, моей душе потребна любовь, сопряжённая с жалостью. И судьба, как будто специально, бросала меня в ноги к таким, словно пытаюсь утвердить меня во мнении: жалость – это и есть любовь. С той лишь разницей, что в последней присутствует ещё и вожделение. А раз так, то жалость оказалась даже чище любви. В ней нет никакого эгоизма, ни-

какого стремления к удовольствию. В ней одна только боль за другое существо.

Есть у жалости и ещё одно преимущество перед любовью: она не мутит рассудок, не «сносит крышу», как принято выражаться в наше время. Сознание и здравый смысл остаются при тебе. Испытывая это щемящее чувство, ты идёшь на помощь, жертвуешь собой, тратишь время и силы в ущерб собственным интересам. Но всё это делается трезвым умом.

Любовь же чистое безумие. Когда она тобой овладевает, от сознания и здравого смысла мало что остаётся. Теряешься в самых элементарных ситуациях. Взрослый мужчина временами становится похож на беспомощного ребёнка. Над ним смеются другие мужчины, ему сочувствуют женщины (правда, не все). Мою последнюю возлюбленную, к которой я вчера так неожиданно охладел, всегда разочаровывало, когда я стоял перед ней, застыв словно истукан. Когда у меня дрожали руки, когда я начинал запинаться, заикаться, забывая всё, о чём готовился сказать. Уже не говоря о моих безумных поступках, которые просто выводили её из себя.

Как-то ещё раньше у неё хватило мужества согласиться на встречу со мной. «Только вы обязательно выпейте водки или валерьянки, – дала она мне дружеский совет, – иначе у нас никакого разговора не получится». Сгореть можно было от стыда!

Так что же хорошего в такой любви без головы? Неужели Иисус Христос призывал именно к такой любви? Да нет же,

он проповедовал осознанную, спокойную, разумную любовь. Стало быть, моя идея любви через жалость более качественна? И не есть ли она именно та любовь, о которой говорил сын Божий?

Могла ли состояться вот эта моя последняя любовь без чувства жалости? Однозначно нет, в таком случае я её просто хотел бы и, наверное, уважал. Что же получается: если я её разлюбил, то мне больше её не жалко? Но ведь всё, что вызывало во мне это чувство, осталось при ней. Уход отца из семьи и его преждевременная смерть, крайне неудачная попытка решить свалившиеся на голову проблемы с помощью брака, больной ребёнок, престарелая нездоровая мать, с которой к тому же нет взаимопонимания, необходимость стать главой семьи, заново освоить другую, более денежную профессию, бесконечные хлопоты без отдыха, работа на износ... Море тревог и проблем посреди всеобщего равнодушия, зависти, злобы, хамства. И одиночество...

Да, одиночество, потому что мне что-то подсказывает: у неё нет духовно близких людей. Даже если допустить, что она согласится жить со мной, она всё равно духовно останется одинокой. Ведь я явно не дотягиваю до неё. Я часто не понимаю её и, откровенно говоря, просто примитивен рядом с ней. И вообще: чем я смогу облегчить ей жизнь? Зарабатываю в три раза меньше, машину водить не умею, компьютером владею как неуспевающий ученик, кран в ванной отремонтировать не могу... Она, скорее всего, раскрыла мне

объятия от безысходности или тоже от жалости, но уже без любви.

Возможно ли нормальному, хорошему человеку, коим я, безусловно, всегда себя считал, не жалеть её? И любовь к ней могла возникнуть только благодаря роковому для меня сочетанию её умопомрачительных форм с великой печалью на прекрасном лице. Печать перенесённых драм и трагедий, кажется, навсегда прописалась на нём, прорезав трагические складочки в уголках губ, поселившись во взгляде, отчего моё сердце всегда сжималось от боли. Девушка-Пьеро – вот кем была моя любимая.

Когда идея тождества любви и жалости впервые пришла мне в голову, я поделился ей со своими знакомыми, склонными пофилософствовать.

«Да ну, брось! Любовь и жалость – абсолютно разные вещи», – была их реакция.

Но стоило мне привести несколько доводов, как оппоненты прекращали спор – им просто нечем было возразить.

Так вот оно – искомое неизвестное! Вот что я ищу со вчерашнего дня! И нужно мне всего-то побольше думать о ней и побольше знать о её жизни, делах, заботах и тревогах. Из этого я извлеку бесконечное количество поводов для жалости и, стало быть, любви.

Ну надо же, а утро и в самом деле мудрее вечера, даже если не выспался! Я сделал даже больше, чем хотел, – не просто

нашёл беглянку, а вывел формулу любви: физическое влечение + уважение + жалость = любовь. И пусть некоторые господа психологи с эзотериками попирают чувство жалости, говорят, что оно низкое. Они, наверное, знают другую формулу любви, а я открыл свою. Их формула пусть им и служит, а мне близка моя. Пусть они твердят, что жалость притворяется любовью. Я-то знаю: никакого притворства во мне не было. Жалость всегда была для меня святым чувством. Не может она быть от дьявола, по сути своей не может. Значит, она от Бога. Считаю, что людей можно смело поделить на две категории: тех, что испытывают чувство жалости, и тех, что не испытывают. Первые заслуживают доверия, вторые – ни в коем случае.

Вот так я потерял любовь и вновь нашёл. Теперь мне известен её адрес, и больше она от меня не сбежит. Думаю, я смогу любить мою обожаемую до последнего вздоха, потому что все составляющие открытой мной личной формулы любви во мне есть. Нужно только больше, больше думать о ней!..

Я тут же набрал её номер и твёрдым голосом, без дрожи, запинок и трепета влюблённого юноши (отсутствием которого я так боялся выдать своё охлаждение) поблагодарил за чудесно проведённое время.

Трубка некоторое время молчала. Я испугался, что сболтнул что-то не то, и, чтобы как-то выправить ситуацию, сказал первое, что пришло в голову:

– Мне очень понравилось ваше клубничное варенье. И шарлотка была превосходная. Моя мама и та такую не делала, а её кулинарные способности всегда хвалили.

– А я подумала, что вам не понравился завтрак... – произнесла она голосом, как мне показалось, даже обрадованным.

Я поспешил развеять её сомнения, а потом добавил, что хотел бы не просто встречаться с ней, а жить её жизнью, вместе преодолевать невзгоды, заботиться о ней.

Она ответила согласием.

Владимир Визгалов

Родился в 1949 г. в посёлке Скуратово – пригороде Тулы.

По основному образованию инженер. Автор ряда технических изобретений СССР. Печатается в коллективных сборниках Российского союза писателей и издательства «Четыре». В 2025 г. его произведения вошли во французский альманах русской литературы «Dovlatoff в Париже» и коллективный российско-китайский сборник «Слово и дух». Поэт неоднократно номинировался на национальные литературные премии «Русь моя», «Наследие», «Поэт года» и «Писатель года». Вошёл в шорт-лист международной литературной премии «800 лет Великому князю Александру Невскому» в номинациях «Поэзия» и «Проза». За литературную деятельность отмечен множеством общественных наград и дипломом Альфреда Нобеля. Член Интернационального, Российского союзов писателей и РОО «Творчество и потенциал».

Любовь к Отечеству

Любовь к Отечеству особенное чувство —
её в сознании никак не воспитать!

Сакральная любовь хранится в наших генах!

Любовь к земле родной
передаёт нам мать!

Мы с трепетом вдыхаем воздух Родины,
когда, из странствий
возвращаясь в отчий дом,
вдруг ощущаем несказанное блаженство
и к горлу нашему подкатывается ком!..

Любовь к Отечеству особенное чувство —
её не выразить,

не передать словами!

Она в крови и где-то в подсознание...

Любовь к стране не умирает с нами!

Священную любовь наследуют потомки
и прославляют мать Россию каждый век!

Пока хранит Господь
народ наш милосердный,
планета будет жить
и будет человек!

Сентябрь 2025 г.

Ода памяти

Размалинилась душа, разбоярилась —
вновь приснился из детства рай...
Захотелось кваску вдруг овсяного
да из русской печи каравай...

Заскучалось по баньке забористой —
с дымоходом, с лавчонкой простой,
что на речке стояла ключистой,
за гумном, под мохнатой ветлой...

Захотелось душе моей раненой
перепевки послушать старинные
от красавиц в кокошниках сочных
да в своих сарафанах былинных...

Мать Россиюшка, духом славная,
разбуди свой народ, одурманенный,
возроди в нём величье былое
да огонь воскреси в душах пламенный!..

Одари ты сынов чудом-удалью!
Мудрость с честью им дай возродить,
чтоб во веки веков не смогли лиходеи
у потомков сакральную память убить!..

Август 2020 г.

Спецназ ГРУ

Маршрут проложен, ставится задача...
Объект «мышей» стоит в квадрате N...
Уже, расправив крылья, борт «Илюши»
над сопкой лёгкий выполняет крен...

Ждёт рампа, разделители потоков,
проходы в бездну тьмы кромешной...
И вот посыпались «летучьи мыши»
в люк транспортный
из самолёта спешно...

К груди прижав контейнер плотно,
спецназовец рывок раскрытья ждёт —
секунды превращают в вечность
его свободный в небесах полёт...

Сползает слайдер, появился купол,
наполнен парашют, снижение пошло...
Болтается контейнер под ногами,
а на душе тревожно и легко...

Особый взвод бесшумно приземлился.
Вся группа вышла
в заданный квадрат.
Рискуют люди-тени

без фамилий...

не ради денег, званий и наград!..

Там, у врага, они под номерами
из цифр и букв латинского шрифта,
а на гражданке женщины бормочут,
что рыцари исчезли навсегда!..

Декабрь 2020 г.

Местное самоуправление

В людских сердцах
кричит патриотизм —
в стране,
где процветают пустозвоны,
где само-управ-ле-ния цинизм
попрал все федеральные законы,
где правит бал чиновный беспредел
и ждёт народ сакрального момента,
чтоб, оторвавшись от насущных дел,
попасть на линию прямую президента,
где рассказать, как в душах наболело,
что кто-то где-то отбивается от рук,
что нет кому-то до чего-то дела,
как власти на местах беспечно врут!..

Генпрокурор получит указания,
Бастрыкин¹ всё возьмёт под свой контроль —
просителей исполнятся желанья,
но не уйдёт у них
обида горькой боль!

Сентябрь 2025 г.

¹ Бастрыкин А. И. – председатель Следственного комитета РФ.

Нам не хватает позитива

Ах, как нам не хватает позитива!
Как скупо тратим мы любовь и доброту!
Жизнь незаметно проскользнула мимо,
а мы всё ждём свою заветную мечту...

Мы копим грусть, как старые монеты,
мы прячем смех на самый чёрный день...
Нам кажется, что все куплеты спеты,
что счастье – сон и праздных мыслей тень...

Но стоит нам поднять с улыбкой веки,
на мир взглянуть как в самый первый раз,
как тут же солнца разольются реки
и вспыхнет свет в зрачках уставших глаз!

Ах, как нам не хватает позитива!
Как скупо тратим мы любовь и доброту!
Всегда спешим, боимся перерыва,
но только множим в сердце пустоту...

Пора встряхнуться, выдохнуть тревогу,
найти для счастья крохотный предлог,
чтоб, отыскав к самим себе дорогу,
переступить уныния порог!

Октябрь 2025 г.

Пиит Амур

Пиит Амур долбил, как дятел, тему,
то к ямба́м прибега́я, то к хорейам!
Из года в год решал он теорему:
ах, как ещё воспеть свою Психею!

Поправши долг поэта-гражданина,
растратив жизнь на пылкие сравненья,
вдруг вспомнил сердцеед,
что он мужчина,
способный на державные творенья!

Очухавшись, узрел,
что губит свой талант,
что женщины влюбляются в достойных,
что из хвалебных од не возвести палат
и не одеть в шелка красоток знойных!..

Мораль сей притчи, братец, такова:
коль любишь женщину до умопомраченья,
на ветер зряшно не бросай слова,
когда в душе высокие стремленья!

Июль 2025 г.

Псевдофутуристы

Не принимаю я стихов
лауреатов современных!
Постыдно мне
в заумностях бессмысленных
копаться!

Негоже вязнуть в груди слов...
и оборотов безразмерных,
чтоб, Пушкина предав,
их псевдофутуризмом
наслаждаться!

Октябрь 2025 г.

Ли́лия Гама́нина

Родилась в Альметьевске (Татарстан), в военном гарнизоне. Детство прошло на репетициях армейской художественной самодеятельности, также у Лилии есть много воспоминаний о военных из воинской части. В 2000 году завершила обучение по специальности «режиссура драмы» в УГИИ. Сегодня Лилия – автор множества юмористических рассказов, притч, сказок. Она ведёт личную страницу в соцсети «ВКонтакте». Публикует рассказы в коллективных сборниках. Член литературного клуба «Творчество и потенциал». Победитель в конкурсе «Читательское признание» (2025).

Четыре камня

Я всегда считала, что камни-самоцветы охраняют и имеют какую-то частичку души. В Москве в павильоне «Армения» мы случайно наткнулись на распродажу невероятных бус от настоящего ювелирного магазина. Цена была неожиданно приятной. Я купила три вида самоцветов: змеевик, кораллы и белый кахолонг. Каждое ожерелье из бус было неординарным. Белый кахолонг просто превращал меня в светскую львицу. Коралловые бусы сияли радостью. А змеевик, сказочный и загадочный, настолько слился с моей одеждой, что я не стала снимать его до самого поезда Москва – Уфа.

Тот самый змеевик – нежно-зелёный, с потёртыми гранями – в поезде просто исчез. Когда я обнаружила его пропажу, мир будто перевернулся. Ну что за аксиома? Самое любимое обязательно потеряется.

В Уфе я тщетно потрошила сумки в надежде найти змеевик, но след его простыл. Я вспомнила, что полгода назад мне однажды встретился продавец камней, он продавал как раз зелёные бусы, но я ему отказала. Мастер камней тихо улыбнулся и сказал странную фразу:

- Теряя что-либо, помни, что ничем не владеешь навечно.
- Это вы сейчас мне?
- Это я говорю самому себе в контексте утешения. У каждого камня своя история.

– И какие же истории есть у камня?

– Разные камни – разные судьбы, – ответил он изумлённо, – тот, кто купил свой камень, замуж выходит счастливо, а кого-то оберег-камень от врага отводит. Вот вам приглянулся змеевик. А змеевик подобен змее: сбрасывает кожу, он символизирует обновление и избавление от старого. Видимо, не пришло время для обновлений.

Я рассмеялась:

– Но ведь кругом масса бус из змеевиков у других витрин. Я же могу пойти и купить у кого угодно.

– Можете, – тут уже продавец поддакнул мне, – каждый найдёт в жизни свой камень. А если он не его, камень уходит.

Вот такой вот разговор ровно полгода назад. И тут на тебе история: потерялся на ходу, в закрытом купе поезда такой красивый змеевик. Зловещая история. Ну почти мистика. Однако любитель камней оказался прав – камень потерялся. Аж сердце дрогнуло. Я быстро нашла его телефон и сказала, что вот теперь-то я готова купить у него змеиные бусы.

Мастеру я рассказала о своей потере, голос мой предательски дрожал. Он слушал молча, его морщинистые руки перебирали какие-то камушки, и он словно строил из них яркую мозаику.

– Знаете, в древности был мудрец Сократ, он говорил, что о нас пекутся и заботятся боги и потому мы, люди, часть божественного. Согласны ли вы с этим, Лилия, или нет?

– Я верю в добрых людей. Я верю, что змеевик пропал не просто так. В прошлый раз я отказалась у вас купить камень змеевик, купила в Москве, и он, словно змейка, ускользнул, исчез и испарился на ровном месте.

Он поднял на меня свои глаза. Они были лучистыми, цвета топаза.

– Ваша теория, мастер, подтвердилась. Камень «ушёл». И у меня нет этому объяснений.

Внезапно он протянул мне разноцветные бусы из разных камней. Бусы сверкали.

– Я собирал эти бусы для вас. Видите четыре камня? Разгадаете их символ – змеевик из мелких бус будет ваш, – продолжал мастер.

Я едва сдержала вдох. Передо мной на нитке было четыре камня: прозрачный, зелёный, чёрный и синий.

– Первый – это хрусталь. Наверно, это знак, чтобы отличить правду от лжи. Зелёный... скорее всего, агат. Он похож на лес, а значит, нужно подумать о гармонии. Чёрный камень, я думаю, чёрный агат. Он похож на щит. Словно дарит защиту. Последний камень напоминает мне звездчатый лазурит. Камень похож на рассеянные звёзды в ночи, наверно, это символ тайны Вселенной.

Мастер одобрительно кивнул.

– Вы разгадали. Хрусталь – ясность, зелёный агат – рост, чёрный агат – защита, а синий лазурит – мудрость. А малый змеевик, который вы заслужили, – это символ пути. Змеевик

дарю вам в подарок. Заслужили.

Всё, что происходит, не случайно. Это не я сказала, это сказал Марк Аврелий. Даже если это потеря. Даже если это странная потеря. Особенно – если это камень. Странно было потерять змеевик в дороге. Странно было его заново найти.

Значит, нужно встретить четыре камня, чтобы найти камень Пути.

Я, бутерброд и конец Вселенной

В бургерной было полно бургеров. Это была целая галактика бутеров. И тут мой взгляд выцепил его.

Бутерброд и я встретились нечаянно, когда я во имя спасения вечно урчащего желудка зашла в эту бургерную. Голод в обеденный перерыв, как чёрная дыра, хочет поглотить всё, что есть на витрине. А тут – целая плеяда пышных булочек с начинками. Каких только тут не было, не перечислишь! На витрине толпились пузатенькие красавчики с начинками из курицы, креветок, ягнятины и грибочков. Они хвастались всеми силами, показывая язычки из колбасок, сыров и ломтиков из солёных огурчиков. Подмигивали и просили себя забрать. А острый горчичный соус гарантировал незабываемую встречу с рецепторами счастья. Но среди них сбоку красовался один симпатичный поджаристый красавчик. Бутерброд со шпротами. Как он тут оказался, неизвестно. По факту его не должно было быть тут.

Он словно был из другой галактики. Что ж. Я сразу определила: он мой. Да-да. Бутерброд по рецепту всех студентов технического вуза. Сколько раз в молодости на День технарей, в День посвящения в студенты мы, студенты физфака, обмазывали майонезом краешек булки, а в центре восседала величественно шпротина. Это была самая вкусная студенческая еда. Память перенесла меня в годы, которых уже нет. И

я внезапно... помолодела.

Всё! Я хочу только этот бутерброд со шпротами!

Назад в прошлое! Или как там в фильме «Назад в будущее»? В 2000 год!

Но, как это бывает по закону жанра, случилось неизбежное.

На слайде заказов загорелась надпись: «404 Шпротный бутерброд». Надежды мои рухнули, заказ был чужим и единственным. Бургеры с креветками, казалось, взорвались залихватистым смехом надо мной.

Как же спасти свою Вселенную? Как доставить желаемое из прошлого, из молодости? Ведь он, шпротный бутерброд, мне нужен был здесь и сейчас.

Оставался только один выход. Отправиться в путешествие в прошлое.

Но как? Где я найду в обеденный перерыв машину времени? Но бутерброд со шпротами был так нужен, что я, технарь, готова была изобрести машину, уносящую в юность, прямо сейчас. Внезапно я почувствовала подвох. Вокруг были сплошные бургеры, ни людей, ни покупателей. И среди всех иностранных булочек затесался наш студенческий бутерброд из далёкого прошлого.

Понятно! Я вижу сон! Соскакиваю с постели, бегу к холодильнику, вытаскиваю майонез, шпроты. Поджариваю краешек булочки на масле. Всё вместе объединяю... и... попадаю в галактику бутербродов.

Снова матрица? Опять? Уже наяву? Да вы что! Позовите мне Альберта Эйнштейна. Альберт Германович, помогите выйти из матрицы!

Внезапно мой живот урчит и протестует. Я открываю глаза, напротив гипнотерапевт Маргарита, выводит меня из гипноза.

– Итак, поздравляю, Лилия. Сегодня вы спасли Вселенную. Свою Вселенную. Мы скорректировали вам диету, разобрали до мельчайших подробностей калории по каждому продукту. И у меня хорошая новость: вы похудели на три килограмма! Теперь вы уже не будете посещать бургерные и набирать лишний вес, питаясь фастфудом, – радуется за меня гипнотерапевт Маргарита.

– Спасибо, Маргарита. Я действительно после ваших сеансов гипноза с отвращением смотрю на жирный и сочный бургер «Моя прелесть».

– Да, Лилия, вы великолепно поработали над собой. У меня вопрос. Во время сессии вы о чём-то задумались, словно решали математическое уравнение. О чём вы думали? Расскажите.

– Да так, Маргарита, я думала... о плохих бургерах.

Мой живот урчал и протестовал. Он хотел спасти свою Вселенную. После сессии с психотерапевтом я вышла на улицу. Зашла в бургерную. В бургерной было полно бургеров. Целая галактика бутеров. И тут мой взгляд выцепил его. Из снов, из студенческой мечты, сон из гипносеанса: шпротный

бутерброд. На слайде заказов загорелась надпись: «Шпротный бутерброд». Заказ во Вселенной ожирения сделан. Ура, я во Вселенной бутербродов!

Одна офисная история любви, или Шьорт побери!

Всё началось с пустяка. Точнее, с любви. Если ещё точнее: приглянулся мне наш начальник Роман Сергеевич, по прозвищу Бык... В общем, устроилась я на работу, которая, в принципе, делала меня счастливым прокрастинатором. Так кто же знал, что любовь придёт неожиданно. Только вот сами сотрудники оказались с характером.

Утром прихожу, значит, я на работу, ставлю, значит, я по совету подружки фотографию начальника на стол в светлой рамке. Смотрю, на следующее утро моя коллега Альбина уже кружку несёт с портретом моего начальства. Так мало того – кофе допию макиато с двойной пенкой, ароматный! Я, значит, сразу же морально сорвалась, медленно бегу к холодильнику, чтобы бутербродами горе своё заесть. Конкуренция, ёжики зелёные! Закипаю, как чайник.

В чатике на всякий случай с коллегами обсудила эту нехорошую Альбину.

– Карьеристка! – негодует Алка Иванова из отдела доставки.

– Подхалимка! – подтверждаю я.

– Так ещё картинку какую красивую подобрала, он там моложе лет на пять! Можно же было сегодняшнюю взять, с залысинкой, – удивляется Алла.

– Хочет пролезть на более высокий уровень, – разгадываю я поведение Альбины.

– А то, конечно, метит в замы, к Новому году точно повышение будет, – подытоживает Иванова.

– Так нам тоже надо что-то придумать, например вкусный презент какой-нибудь приготовить, – осеняет меня.

Мы обмениваемся в чатике многозначительно с Алкой смайликами счастья.

Через полчаса проныра Альбина заказывает доставку, и вкуснющая пицца напрямиком к директору отправляется.

Мы тут с Ивановой такого удара ниже пояса даже не ожидали. Это что? Она мысли наши читает? Стоило мне по душам в отделе доставки поговорить, у соперницы мысль созревает обратиться к другой доставке и реализовать, понимаете ли, праздник живота. Ну ладно, себе заказала бы в самый разгар трудового дня, так она выше пошла. Прямиком в кабинет директора. С пиццей.

– Конкуренция, ей-богу! Шьорт побери! – тревожно ругаюсь я, ибо идея о сытости начальника вначале пришла мне.

– Вот молодёжь пошла, – опешила рядом проходящая бухгалтер.

Я на всякий случай кивнула.

– А пиццу не знаете, какую она заказала Роману Сергеевичу? – робко спрашиваю я.

– Неаполитанскую. Бык же итальянскую кухню любит, – раскрывает бухгалтер ценные сведения.

Что ж. Отлично! Я сижу, как генерал в своём закутке, перепыхиваю весь интернет об итальянской жизни и готовлюсь к новой битве за внимание Романа Сергеевича, точнее за его сердце.

Но не тут-то было...

Ну ладно, заигрывания с фотографией и итальянский пицце-праздник я ещё могла пережить. Судьба мне подготовила новый удар.

Кульминация наступила в пятницу-«тяпницу». Проанализировав ситуацию, добросовестно почитав на работе всё про итальянскую кухню, да и вообще про всю эту горячую Италию, приняла я решение полностью сменить свой имидж. Вечером я стояла посреди самого дорожущего бутика Uno momento в городе, трясла от души весь гардероб из Италии за свой счёт. Наконец красный костюм сжигал всё и облеплял мою ослепительную фигуру. Вишенкой на торте были итальянские сапожки. Вот их точно каждый любовник и любой начальник оценит.

Я представила, что наконец проникну в самое сердце Романа Сергеевича. Цок-цок-цок. Прямым в новую должность.

Новый прикидон начальство утром совсем не оценило. Зато оценило новый отчёт Альбины. Директор вызвал начальника отдела кадров, отдел кадров вызвал Альбину, дальше ценная коллега уходила на повышение. Но самое страшное случилось под Новый год, о чём мне сразу же сообщили

в нашем любимом коллективном чатике:

– Девочки, не представляете! Роман Сергеевич в марте с Альбиной будет стоять под марш Мендельсона в загсе.

– Шьорт побери! – всё, что я могла выдохнуть от этой ошеломляющей новости.

С тех пор хожу я в цокающих итальянских сапогах только в кино. Одна. Зато коллектив смотрит на меня с уважением. Все знают, что я, в отличие от некоторых, не карьеристка.

Вера Гришкевич

Выражаю сердечную благодарность коллективу издатель-

ства «Четыре» за внимание к моему творчеству и присвоение общественного почётного звания «Гражданин литературы». Это так приятно и благородно! Считаю, что это стимул для новых творческих свершений! Этот статус подтверждает полученное в 2024 году звание «Гордость земли Иркутской». Всем нам мира, добра и блага, процветания нашей Родине!

Конечно, мне хочется писать стихи и прозу. Оставить потомкам историю наших взаимоотношений между людьми. Как мы живём, как общаемся. Прогресс идёт вперёд, меняются взгляды, характеры людей, но чувства неизменны. Неизменна любовь. О ней мои строки.

Любовь – основа жизни!

Храни нас небо

А провожать всегда немного грустно,
Порою слёзы на глазах блестят.
Особенно когда мы понимаем,
Что не вернётся прошлое назад.
Уходит не спеша наш старый год,
Ему на смену новый год стучится.
От стука закружилась голова,
Но прошлое назад не возвратится.
Не улыбнётся и не ободрит
Словами, что близки так были сердцу.
Давай, дружок, не будем мы грустить,
А в прошлое плотней закроем дверцу.
И встретим дружно этот новый год,
Ему откроем нараспашку души.
И в этой жизни, если труден путь,
Плечо подставим и протянем руки.
Когда мы вместе, нас не победить!
Стеною защищаем мы друг друга.
И никому нас не удастся разлучить,
Храни нас небо, да и вся округа!

Любимому

Пути земные перемкнулись
И поднялись в небеса.
Там, в облаках, живёт огненные
Твой смех, и голос, и судьба.
Твой взгляд такой неповторимый,
Такой душевный и родной...
Я по ночам не сплю, ты слышишь,
Хочу летать с твоей судьбой.

Хочу быть рядом, видеть, слышать.
Хочу, как раньше, руки взять
И каждый пальчик осторожно
Своим дыханьем согревать.
Но ты сейчас во власти Бога,
Я ставлю свечи и молюсь.
Чтобы Господь меня услышал,
Пусть длится долго моя грусть.

Одним тобой дышу

А знаешь, как порой бывает?
Тебя мне очень не хватает.
Так пусто, холодно в душе,
Когда не шлѐшь привет свой мне.
Ты самый верный и надёжный,
Игрив бываешь и серьёзный.
Своей улыбкой увлекаешь
И равнодушно отпускаешь.
С тобой легко собою быть,
Смеяться, верить и любить.
Дарить тепло своё и нежность
И по-особому шутить.
Ты мой приют, мой плен и радость.
Хочу тебя, это не шалость.
Хочу единственной быть в мире,
Кого ты сделаешь счастливой.
Одним тобою я дышу,
Тебя за всё благодарю.
Ты мой единственный, родной,
Как рада встрече я с тобой!

Ты моя радость и печаль

Ты моя радость и печаль,
Мои сомненья и тревоги,
Мой полустанок на дороге
Или любви большой причал.
Не распознать уже сейчас:
Какие чувства воскрешаешь,
Какой любовью меня манишь?
Быть может, в серости дождя
Утонут чувства без следа
Или помчатся они к Богу,
Вдруг крылья получив в подмогу.
А на дворе ноябрьский дождь,
И мокрый снег летит под ноги,
И пробирает сердце дрожь.
Неужто снова будут слёзы?
Молюсь и Господа прошу,
Чтобы помог тебя спасти,
Чтоб залечились твои раны,
Из сердца прочь ушли печали,
Чтобы ты верить мог любви
И чтоб исполнились мечты.

След на земле

Мы все приходим в этот мир,
И все живём своей мечтою.
Увы, не каждому дано
Остаться в памяти строкою.
Лишь тем, кто сохранил в душе
Свет неба, завещанье Бога,
Дано остаться на земле
В скрижалях жизни полным слогом.
Их свет рассеет чью-то тьму,
Надежду в сердце воскресит.
И заунывную тоску
Отгонит прочь от всех границ.
И веру в счастье возвратит,
Иначе тут и быть не может.
Ведь мы приходим, чтобы жить
И счастье испытать всей кожей.
Но лучший свет даёт любовь.
Она тепло и нежность дарит,
С ней никогда не пропадёшь,
Она твой след всегда оставит
В душе всех тех, кого любил,
Кого согрел однажды словом,
Кого в объятия заключил.
Кому плечо своё подставил
И верным чувством покорил...

Анна Зимняя

Свой более чем сорокалетний путь идёт, не сбавляя обо-

готов в написании стихов и очерков, с недавнего времени начала писать книги. Является учредителем и руководителем литературного объединения «Самородок», которое открывает всё новых талантливых поэтов и писателей. Участник более полусотни сборников в разных издательствах, а также выпустила четыре собственных сборника стихов. Издаёт более десяти лет альманах с работами своих авторов. В 2024 году принимала участие в ММКЯ в Москве. Награждена многими наградами как просветитель и автор.

«И расправит крылья птица белая...»

И расправит крылья птица белая,
Улететь чтоб в дальние края,
А по жизни ты такая смелая,
Что не видишь грусти сентября.
На полях рассыпанное просо,
И зовёт собрать тот урожай,
Не поняв: ведь это было просто —
Отравить и уничтожить «рай»,
Недоступный тем, кто может бегать,
Ползает по грешной той земле.
Накрывает землю купол снега,
Остаётся помечтать лететь к тебе.

Волонтерскому движению – три года

От рассвета до заката не покладая рук
Мы трудимся, ребята, к победе и наш путь.
Для нас проблемы нету, что нужно, всё найдём.
Для фронта, для бригады мы тыл, надёжный дом.
Ни сна нам, ни покоя, покуда там бои,
И мы стоим надёжно, ты только посмотри.
Три года мы на вахте и трудимся в тылу
И варим, сушим, жарим защитникам еду.
Спасительною нитью мы связаны, друзья,
И это наша карма, твоя, брат, и моя.
Наш каждый шаг в поддержку, спасенье и покой,
Надёжный чтоб держался гражданский, мирный строй.
Наш Каменск, что Шахтинский, Ростовская земля,
Поля прифронтовые, она же и моя.
Наш город видел много и справился тогда,
Сейчас и наша вахта пришла, и нам пора.
Движению волонтерскому держать достойно строй.
Вожак Наталья славная, мы рядом все с тобой.
Даёшь нам всем задания не покладая рук,
Сама стрижёшь ты раненых, и в госпитали, друг.
От мала до велика включается страна.
Сегодня нужны сети, а завтра – всем вода.
То трубы, то аптечки, то липовый вдруг чай —
Для каждого есть дело, включайся, не скучай!
Мы не случайно созданы на праздник на Покров,

Для наших для защитников мы купол от ветров.
Заботой окружёнными, и легче вам стоять,
Всевышним бережёнными, Россию защищать.
Мы выстоим! Мы справимся! Наш надёжен тыл.
Поддержим вас, чтоб вновь в Россию пришёл МИР!

Томный вечер

Раскалённые угли и синее пламя —
Томный вечер у нас во дворе.
Погрустим с очагом, уходящее с нами,
Эта осень прощается с нами везде.
Добрый пёс в тишине лежит на пороге,
Развалясь, тоже смотрит, как тлеют угли.
Не нужны никому сегодня тревоги
В ожидании скорой красотики зимы.
Этот вечер воскресный баюкает счастье,
Нас согреет теплом, сохраню для души
Это завтра. Потом наступит ненастье,
А пока нам тепло с тобою в тиши.

«Ещё вчера мы грелись у мангала...»

Ещё вчера мы грелись у мангала
И любовались углями, огнём,
Такой красою и свечением галю
И восторгались, как мы тут живём!
С достоинствами проводили осень!
Уже сегодня на дворе снега
Мы лепим, снеговик морковку просит,
А пёс счастливый убегает на поля.
Так хочется ему уже в сугробы,
Чтобы валяться, кувыркаться и играть.
И размышляет сам с собой: «Ну кто бы
На улицу пошёл со мной гулять?
В моменте было здорово, и, право,
Я загрустил и буду ждать весну.
А осени скажу: спасибо, браво!
Ты подарила радость наяву!»

Экопарк

На часах двадцать три пятьдесят,
Скоро полночь, далеко до рассвета.
День ушёл, и что с него взять,
Всё забрал, что мне дал и луч света.
В тишине шум – листьев шуршанье,
А краса – свет ночных фонарей.
Завтра вновь я приду на свиданье
В этот парк с любимой своей.

Моя страна, моя душа

Моя страна, моя душа,
В ней много разного бывает.
Порою рвутся струи слёз,
Восторгом сердце разрывает,
Порою розы расцветают.
Моя страна, моя любовь!
И в каждом запахе лугов
И аромате свежего покоса,
В сиянье солнца, густоте лесов,
Журчанье рек и вкусе проса.
Моя страна и моя боль...
Как много в ней нечестных стало,
Продажных, разных, молодых,
Кому всё время мало, мало, мало...
Ушли с позиций все спецы,
Менеджеры пришли на смену,
И крутят, вертят подлецы,
Вышли на сцену Мельпомены.
Проходит время не спеша,
Уходят близкие, и вечность
Зовёт к себя нас всех, друзья,
И наше время быстротечно.
Ещё вчера встречал рассвет,
В мечтах бежал навстречу ветру,
Миг пролетел – и вот привет:

Приходит возраст незаметно.
Уже нет рядом дорогих...
Людей, что составляли смыслы,
И много нас уже седых.
Вопросы в пустоте повисли.
Всё так устроено в миру,
Мы все приходим и уходим,
А между этим ждём звезду
И всё же и к концу приходим.

Светлана Иванова

Имеет высшее образование, считает поэзию мелодией ду-

ши, отдаёт предпочтение пейзажной, философской, любовной лирике, иронии и юмору, пишет стихи для детей.

Состоит в Российском союзе писателей и в литературном клубе «Творчество и потенциал», является лауреатом премий: «Ева. Хранительница», «Человек слова – 2025» в номинации «Волшебный мир детства», включена в «Справочник современных детских писателей», является финалистом премии «Наследие».

Светлана Леонидовна удостоена различных наград, среди которых: звезда «Наследие» II степени, орден «Хранитель традиций», знак «Золотое перо русской литературы», знак «Искусство слова».

Авторские сборники: «Мелодия души», «Розовые розы», «Снеговик спешит на праздник», «Шёпот звёзд», «Хочу в Париж!».

Не крутитесь вы, стрелки, так быстро

Не крутитесь вы, стрелки, так быстро,
Не неситесь, как кони в галоп,
Унося мои годы со свистом,
Растворяя всю жизнь, как сугроб,

От весеннего яркого солнца,
Что мы ждали всю зиму с тобой.
А оно вот пришло беспощадно
И уносит снега за собой.

Что останется дальше мне в жизни?
Сколько зим, а быть может, и лет?
Что там дальше? Да ладно, не кисни
И не думай, что сил больше нет!

Завтра утро зальётся рассветом
И разбудит опять новый день.
Всё наладится в мире согретом,
Это в лестнице жизни ступень.

Ромашковое поле

Пройтись по полю из ромашек,
От солнца жмурясь и смеясь,
Счастливым быть среди букашек,
На миг лишь в детство возвратясь.

Забыть невзгоды и печали,
Забыть тревоги, суету,
Чтобы проблемы исчезали,
Как тени в полдень на свету.

Расправить крылья, улететь,
Кружиться в поле над ромашкой
И о любви ей песню петь,
По-летнему весёлой пташкой.

Совсем не думать о былом,
Ромашке в поле улыбаться,
Гадать, склонившись над цветком,
И только б счастьем наслаждаться!

Луна как пёс в ночи

В межзвёздной россыпи морозной
Луна, как пёс в ночи, одна,
Сторожевой, чуть-чуть серьёзной
Дворнягой выглядит она.

Сидит, виднеясь рыжим боком,
К звезде соседней наклонясь,
В ночи боится ненароком
Хвостом звезду задеть, ложась.

Мороз трещит и звёзды крошит
На искры снежного дождя,
Пегаса ночью растревожит,
Луну спугнёт, снежком хрустя.

Пегас сорвётся в выси тёмной,
Несясь в космической дали.
В такой неведанной Вселенной
Приют планеты обрели.

Всё было до меня

Всё было до меня
И точно будет после,
Вращая шар земной
Быстрее день ото дня.

Всё было до меня —
Мерцали томно звёзды,
Струился лунный свет,
Всё освещая просто.

Всё будет ещё так,
А может быть, иначе.
Часы своё тик-так
Считают по-ребячьи.

Всё будет хорошо:
Мы часть большого мира.
Давай бережём,
Что жизнь нам подарила.

Чтоб всё вокруг цвело,
Порхало, щебетало,
Жужжало и смешно
И звучно стрекотало.

У дома пусть стоят
В пуху все тополя
И тихо мир хранят
На острове Земля!

Не всем нам будет девяносто

Не всем нам будет девяносто
И, может, даже сорок пять.
Ведь жизнь прожить совсем не просто
И невозможно вновь начать.

Притормозить мгновение, сойти
В полях пьянящих и забыться,
Нажать на кнопку «сохранить».
Не суждено мечтам всем сбыться.

Сейчас бы счастьем дорожить,
Стремиться «завтра» сделать лучше,
Любить и верить, просто жить,
Вокруг стараться жизнь улучшить.

Быстрее с годами жизни ход,
А нам бы ею наслаждаться,
Она ведь быстро промелькнёт,
Лишь в памяти и сможет отзываться.

Года никто нам не вернёт,
Но солнце так же по утрам восходит.
Но мы всё ждём то время, что придёт,
А время беспощадно лишь уходит...

Ветер рвёт с деревьев листья

Ветер рвёт с деревьев листья,
Хлещет дождиком в окно,
И от нас походкой лисьей
Осень скрылась всё равно.

Мы её не удержали
В рыжей праздничной красе,
С каждым днём всё исчезали
Краски яркие в росе.

Ах, зачем наряд твой рыжий
Ветру голову вскружил?!
Листья все сорвал, бесстыжий,
И деревья обнажил!

Растрепал наряд он яркий,
Листья в лужах утопил,
Поцелуем своим жарким
Проводить тебя спешил!

Поутру проснувшись рано,
Видим чудо за окном:
Первый снег среди тумана
Скрыл всё белым полотном!

Поздняя осень

Рыдает в ладошки мне осень,
Сегодня прощения просит,
Что лето она невзлюбила,
Судьбу ему вмиг изменила.

Надула ветрами прохлады,
Кружить начала листопады,
Засыпала листьями сад,
В окошки стучит невпопад.

Холодными каплями стужи
Упала в огромные лужи
И небо закрыла всё мглой,
Тепло прогоняла долой.

Одежду лесам изменила,
В цветную она превратила
И птиц прогоняет на юг,
Готовит к зиме она луг.

А лето она невзлюбила
За то, что весёлое было,
За то, что его все любили,
Про осень-то все позабыли.

Тоскуя, бредёт между сосен
Такая вот поздняя осень.
Ревнивая хмурая дама
Характером очень упряма.

Идёт она, слёзы всё льёт
И ночью и днём напролёт.
Раскаявшись, осень бормочет,
Что тоже любви она хочет.

Вечерней зарёю

Вечерней зарёю день тихо разлился,
На горизонте ярко светился,
Бесшумно стелился за дальние горы —
Там ночью в тиши пролетят метеоры.
И будут летать: то туда, то сюда.
На землю они упадут к нам тогда,
Когда лишь влюблённым останется ночь,
А все остальные отправятся прочь.
Уснут сладким сном с зарёй до утра,
Тогда волшебства-то настанет пора.
Я точно найду метеора кусок —
Желаниям сбыться моим шанс высок!
Закончился день, подарив нам зарю,
С ней розовый вечер стоит на краю.
Я вижу, как в космосе тёмном они
Поярче на звёздах зажгли фонари.

Июль, притормози

Июль, притормози! Я не успела
То лето разглядеть, что пролетело!
Ушло, пусть не совсем, но половины больше
И тянет паутины нити тоньше.

Готовится вернуться с бабьим летом в осень:
Придёт тихонько, никого не спросит,
Накинёт шаль на плечи, и теплее станет,
И вновь душа по-летнему растает.

Тебе б не прясть так рано кружева...
Июль, не торопись отдать свои права
В тот август, что обсыплет с неба звёзды,
И закраснеют на рябине ягод грозди...

Надежда Калинина

Родилась в посёлке Алексеевский Калужской области. Живёт в Санкт-Петербурге. Состояла в группе русских литераторов. С одиннадцати лет печаталась в районной газете «Искра». С 2022 года публикует стихи в сборниках издательства «Четыре» (Санкт-Петербург). Лауреат премии «Призвание – писатель» (2022). Награждена знаком «Золотое перо России» (2024), знаком «Литературный Феникс» (2025).

О себе говорит неохотно: всё сказано в стихах. Любит поэзию Владимира Маяковского, Игоря Северянина, Михаила Лермонтова, а особенно – Марины Цветаевой.

Не пишет, когда может не писать. А сейчас, видно, пришло время поделиться жизненным опытом. Хочется надеяться, что в стихах автора читатели найдут что-то близкое своей душе, что заставит задуматься и помечтать.

«Я человек, всего лишь человек...»

Я человек, всего лишь человек,
Пытающийся сердцем верить Богу,
Чтобы с душой пройти свою дорогу
В наш беспощадно прогрессивный век,
Чтобы не согнуться средь земных грехов,
Всей сутью ощущаю покаянье,
А может, и слезой, что чище слов,
Я в день шестой вливаюсь мирозданья.
Но иногда, средь жизни суеты,
Вдруг вспоминаю Дарвина ученье
И, погружаясь в плотские мечты,
Хочу здоровья, счастья и везенья.

«На этой земле я как будто чужая...»

На этой земле я как будто чужая,
Не лучше, не хуже, другая, как есть,
Душа удивлённая, данность глотая,
Решает, что это ошибка небес.
И кажется мне, что я с неба упала,
Смутившись однажды от таинства звёзд.
И чтоб в их дела я свой нос не совала,
Они кардинально решили вопрос.
Родные в тревоге: «Ну что с нею делать?
Чего она хочет, не можем понять».
А я на качелях по жизни летела,
Мне нравилось очень доселе – летать...

«Она домой являлась поздно...»

Она домой являлась поздно,
Глаза сияли ярче звёзд,
Смеялась: «Всё у нас серьёзно» —
На мой незаданный вопрос.
Ваз не хватало под букеты,
Один наряд сменял другой,
Кино, концерты, оперетты
И он, почти уже родной.
Но отчего-то ныло сердце,
Когда ждала её в ночи,
Тревога исполняла скерцо,
А вроде не было причин.
Она уж платье примеряла,
Чтоб краше быть других невест,
А я вдруг где-то потеряла
Серебряный нательный крест.
День свадьбы был уже назначен,
Он ей сказал: «Прости, прощай,
Вдруг осознал я, что я мачо
И верным быть тебе устал...
Что впереди? Сплошные будни,
Пелёнки, дети, нудный быт,
За всё отведу в день я судный,
Давай простимся без обид!»
Я из окна смотрю на небо,

Там звёзды, как её глаза,
И мне б уйти за нею следом,
Да веры держат тормоза.
О Господи, за что мне это
Или, быть может, для чего?..
Здесь корвалол, там сигареты
И жизни страшное кино...

Не делай никогда мне, милый, больно

Я очень не люблю с тобой быть в ссоре,
Ведь можно разобраться полюбовно.
Эмоций жесть ввергает сердце в горе
И в пустоту, где больно, очень больно.
А примиреньем вряд ли залатать
Получится. Останется осадок,
Появится привычка, что кричать
Уже возможно. Но прощу – не надо!
Как платья снову надобно беречь,
Так отношенья следует лелеять.
Куёт обида потихоньку меч,
А он подспудно, но, увы, довлеет,
Чтобы однажды счастье разрубить
На «я» и «ты» и бросить в одиночку.
Поможет юмор ссору упредить,
Или доверьте своё «Гав!» замочку,
И, просчитав в уме до десяти,
Включить режим общенья – полюбовно.
Чтоб не шептать потупившись «прости»,
Не делай никогда мне, милый, больно...

«Нам тесно и в квартирах, и в трамваях...»

Нам тесно и в квартирах, и в трамваях,
Томимся мы в очередях к врачу,
На митингах друг друга мы толкаем,
Но зажигаем вдруг в ночи свечу,
Молитвою печалимся в ней Богу:
Спаси от одиночества души.
Загадка жизни: нас на свете много,
Но близкого попробуй отыщи.
В объятьях отражающего слоя
Мы проживаем каждый по себе,
Иллюзии о близости всё ж строим,
А повезёт, поклоны бьём судьбе.
Тепла так не хватает нам в юдоли,
Похоже, безусловной любви нет,
И сердце разрывается от боли,
Что не такой уж белый – белый свет.

«Я прикинусь сибирским валенком...»

Я прикинусь сибирским валенком,
Когда ветер слезой из глаз,
Когда знаешь всё о проталинках,
Но по горло в снегу увяз,
Я приду, коль запахнет жареным:
Тёплый валенок в жгучий снег,
У своей судьбы на экзаменах
И с надеждою на успех.
Мимо пусть каблучки все модные:
От мороза покруче дрожь,
Ведь зима такая холодная,
Как без валенок ты живёшь?
Я прикинусь сибирским валенком,
И Господь мне простит тот грех,
Ты же сразу поймёшь, не маленький:
Для тебя я теплее всех.

«Их отношенья – абсолютный бред...»

Их отношенья – абсолютный бред,
Не вписанный в небесные скрижали,
Но чудо, оседлав велосипед,
Примчалось, хоть его совсем не ждали,
Вернее, чудеса имеют спрос,
И каждый ждёт, однако не надеясь.
Оно явилось розою в мороз,
Снега пробив и от нахальства греясь,
В их отношенья вклинилась шипом
И запахом, до одури дразнящим.
Они не думали, что будет там, потом,
Они в тот миг зависли в настоящем...

«На финишной прямой печалиться не надо...»

На финишной прямой печалиться не надо
И с гибкостью Лилит искать его плечо,
Сварите на десерт немного шоколада,
Чтоб ощутить любовь глоточком – горячо.
На финишной прямой спешить уже не стоит,
Уж пройден Рубикон, освоен Эверест.
И тело, чёрт возьми, устало – козни строит,
Остался только шаг до прелести небес.
И расцветает грусть цветами листопада,
Грядущая весна уже не для тебя.
Но данность такова, печалиться не надо!
И снег летит как пух, чтоб пухом и земля,
Когда на той прямой сойдутся «был» и «не был»,
Где их разделит миг: здесь тело, там душа,
Уж так заведено между землёй и небом,
Примите это миг, уныньем не греша.
На финишной прямой печалиться не надо
И с гибкостью Лилит искать его плечо,
Сварите на десерт немного шоколада,
Чтоб вечность восхитить глоточком – горячо.

Мудрый кот

Она была из мёда звёзд,
Что утопают в дёгте неба,
И вечно возникал вопрос:
Она кто – ангел или демон?
А свой кармический удел
Она едва ли понимала:
В бок бес толкал, коль ангел пел,
Душа рвалась, душа страдала.
Ведь две натуры Близнецов
Её на крайности толкали,
И красота волшебных снов
Вдруг пробуждалась в мрак печали.
То в монастырь, то на панель
Душа спешила безвозвратно,
Но открывалась кем-то дверь,
И кто-то вёл её обратно.
Лилось средь дней её вино,
И строгий пост с кругами сини,
Сюжет серийного кино:
Прощай, Калуга и Россия.
В объятья стран и городов
Она в беспамятстве ныряла
И красоту волшебных снов
В жестоком мире растеряла...
Боюсь смотреть в её глаза,

Уже слезам её не верю.
Возможно, в нём блестит звезда,
То ль тьма являет своё бремя.
Ведь бочку мёда портит вмиг
Всего одна лишь дёгтя ложка.
Уж вечер. Гул страстей затих.
Пусть отдохнёт во снах немножко.
Пусть ей приснится чёрный кот,
Любимый, преданный когда-то,
Что с пониманьем её ждёт,
Чтобы лизнуть – не виновата...

«И продолжается игра...»

И продолжается игра,
Меняются вибраций герцы,
И там и тут идёт война,
Тропой судьбы проходят берцы,
И говорят, что переход,
То не простое очень дело,
От новой данности народ
Страдает и душой и телом.
А планетарная игра
На новый уровень стремится,
И стать участником пора
И, наблюдая, торопиться.
Ведь в новой матрице у нас
Другие жидутся задачи,
Сгоняйте сон, земляне, с глаз,
Коль жизнь для вас хоть что-то значит.
Планета, нет, она не спит,
Меняется и строй, и климат,
А мы пока живём в кредит,
У кредитора Вирус имя.
И робот за его спиной
Уж зарится на наше место.
Кто наблюдает за игрой,
Доподлинно то неизвестно.
Да вот сансары колесо

В эпоху перемен примчалю,
Кто осознал, тем повезло,
Но всяк: лиха беда начало.

«Я вижу ваши недостатки...»

Я вижу ваши недостатки,
Души у вас, похоже, нет,
Что вы на лесть и славу падки,
И для меня самой секрет,
Зачем мечтаю я о встрече,
Что тает сердце, видя вас.
Знать, сердце от любви не лечит
Вся правда, что смущает глаз.

«Был талисманом её мишка...»

Был талисманом её мишка,
Такой прикольный, как живой,
Она читать любила книжки
И диалог вести с луной.
Не от сего как будто мира
Казалась дева, иль была,
В её душе звучала лира,
Душа надеждою жила.
Не получив с рожденья вектор,
Она искала жизни суть,
Казалось ей, что чудо где-то,
Вот-вот придёт, ещё чуть-чуть
Ей нужно подождать явление,
Которое наполнит жизнь.
От воскресенья к воскресенью
Надежды трепетно неслись...
Но чуда не было, однако
Она держалась как могла.
Рос сын, мальчишка-забияка,
Она по-прежнему ждала,
Жила как будто понарошку,
Средь суеты привычных дел,
Любила больше мужа кошку.
Уж век её к концу летел,
Когда вдруг стала поэтессой,

Её печальные стихи
Являли много интереса
К души смиренью. И грехи
Она ничуть не умаляя,
Свой принимала трудный путь,
Под ручку с рифмою гуляя,
Когда случалось не заснуть.
И наконец, во тьме кромешной,
Себе придумала любовь,
И в её сердце неутешном
Надежды заблестали вновь.
И, полюбив свою причуду,
Она, похоже, ожила.
Я с вами говорить не буду
О здравости её ума,
Знать, вместо правды сыромятной
Иллюзий ей приятней шёлк,
Возможно, нам то непонятно,
Ну что ж, у всех свой потолок.

Мудрость и розы

Её последняя любовь
Кому-то кажется нелепой,
Познает нежность сердца боль:
В разгар зимы явилось лето.
Её надежды и мечты
Цветут в душе признаньем – милый.
И даже мудрость седины
С любовью справиться не в силах.
Любовь не ведает преград,
Она, как смысл, хозяйка в сердце.
Зима, февраль, снега летят,
Она ж не может насмотреться,
Глядит в любимые глаза,
Она, конечно, понимает:
Включать придётся тормоза.
Но сердце её сладко тает.
А ангел шепчет ей в тиши,
Когда уснули все в округе:
«Ты с тормозами не спеши.
Усни с мечтой о миллом друге».
Пусть март её уж не придёт,
Таких чудес, нет, не бывает,
Ведь снег не тает, снег метёт...
Она счастливой засыпает...

«Обладают деньги силой...»

Обладают деньги силой,
Семьи рушат на раз-два,
Раз: зарплаты не хватило,
И расстроилась жена,
И у мужа настроение
Опустилось до нуля:
Вот у тёщи день рожденья,
А в кармане ни рубля.
После года экономий
Пилит и ворчит жена:
«Ты, должно быть, бестолковый,
Деньги, знаешь, от ума.
У соседей есть машина,
А друзья купили дом,
Ну какой же ты мужчина,
Нынче лягу спать с котом».
Да, без денег жить паршиво,
Прям как рыбе на мели,
Ведь жить хочется красиво,
Вот и рушат жизнь рубли.
Не тогда, когда их много,
А когда совсем их нет,
Не просить же ради Бога,
Когда хочется котлет.

«Ещё по-летнему тепло...»

Ещё по-летнему тепло,
Но солнце уж не пышет жаром,
И с нетерпеньем ждёт пальто
Свиданья с плеч моих загаром,
И жаждет ветер-озорник
Листовою пошуршать опавшей,
И привыкает ученик
К проблемам жизни предстоящей.
Выходит, осень в мир пришла
По всем законам, Богом данным,
Как золочёная пора,
А позже – дождик неустанный,
И птиц тревожный караван,
Нам оставляя шлейф печали,
Летит за летом по пятам.
Но грусть легка: мы осень ждали.

«Баю-баюшки-баю...»

Баю-баюшки-баю...
Я у жизни на краю.
Вечность, тот ещё волчок,
Мой заметила бочок.
Я пока ещё жива
От кровати до стола...
И по всем, по всем приметам
За окошком скоро лето,
Помню яркий сарафан,
Там оборки, здесь карман...
Он в шкафу запрятан где-то.
Быстро жизнь прошла, как лето,
Незаметно пролетела,
Я и осень проглядела...
Между внуками, делами
Подкатили зимы сани.
Вечность шепчет, мол, спою:
Баю-баюшки-баю...
Я не против, будь что будет.
Но грущу: уходят люди,
Жизнь идёт, а их уж нет
Ни среди зим и ни среди лет...
Я пока что добрела
От кровати до стола!

«Нам не выпало встречи...»

Нам не выпало встречи,
Мне не снятся в разлуке
Твои крепкие плечи,
Твои нежные руки,
Но судьбе я, дурёха,
Благодарна за малость:
Принимала без вдоха
Всё, о чём мне мечталось.

Между нами ночь

Заря нашла твои следы,
Но ночь была безумно длинной.
Луна – сподвижница беды:
Ты спишь, как богатырь былинный.
Мне до обавниц далеко,
Живой воды иссяк источник,
Хоть изойду я слёз рекой,
Кляня привычку – полуночник,
Зовя потерянных богов.
Но стать соперницей нирване!..
И тишина, что громче слов,
Звенит, как колокол, меж нами.

«В эпоху перемен жить, несомненно, трудно...»

В эпоху перемен жить, несомненно, трудно.
А фэнтези в момент врываются в наш дом,
Но нужно проползти душе по медным трубам
И разделить судьбу с водою и огнём.
Не каждый из воды, увы, сухим выходит,
И гибнут под огнём за этот новый мир,
А новый должен быть гораздо лучше вроде,
Не зря ж фантастов мы читали прям до дыр.
Моя душа, увы, печалится, однако,
Дойдя до медных труб. Ей ненавистен чип,
Ей робот ни к чему, ей нравится собака.
Свобода, чёрт возьми! Ах, даже пот прошиб!
Простите, не люблю, когда чужие уши
И камеры глазок влезают в мою жизнь.
Возможно, в чём жизнь для нас и станет лучше,
А может, ждёт землян убийственный сюрприз.

«Улетела весна сладким облаком белых черёмух...»

Улетела весна сладким облаком белых черёмух.
И замолкла в саду соловья бередящая трель,
Тёплым солнцем согрет и наполнился, вызрел подсолнух,
Осень входит хозяйкой в закрытую августом дверь.
Зеркала затуманились лёгким моим сожаленьем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.